

Катрич
Евгений

ПРОКЛЯТЫЙ
ЛЕС

Евгений Катрич

Проклятый лес

«Ли́ра Плюс»

2015

Катрич Е.

Проклятый лес / Е. Катрич — «Лира Плюс», 2015

Размеренная жизнь молодого парня, студента одного из ВУЗов, в один серый, дождливый день круто меняется. Кто-то, в одном из далёких миров, решил, что только этот спокойный парень, может помочь снять проклятье с погибшего, тысячи лет назад, леса. В одно мгновение борьба, за возрождение великого леса, превратилось в сражение и за свою жизнь...

© Катрич Е., 2015

© Лира Плюс, 2015

Содержание

Часть первая. Проклятый лес	5
Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	42
Глава 12	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Евгений Катрич

Проклятый лес

Часть первая. Проклятый лес

Пролог

Большой, огненный шар ворвался в плотные, зелёные ветви густого леса, оставляя за собой широкий туннель в чаще деревьев. С оглушительным грохотом, в глубине плотных зарослей, разорвался этот неожиданный пришелец, разогнав испуганных лесных жителей. Языки ослепительного, оранжевого пламени взметнулись высоко над кронами могучих деревьев, осветив на несколько мгновений окружающее пространство. В быстро темнеющий туннель лесной чащи устремились солдаты, закованные в броню. Каждый из них имел круглый щит, в центр которого был вставлен малый защитный амулет, а в правой руке они держали двухметровые копья с темными, фиолетовыми наконечниками. Эти наконечники были сделаны из особого, редкого сплава и могли пробить защиту практически любого мага, в том числе, и магов природы.

– Вот скажи мне, Карион, они что, не могли присягнуть нам на верность? – возмущенно спросил молодой король, всего два года назад взошедший на престол королевства Сарлон. Он заменил на троне отца, павшего в битве при нашествии степных орков.

Три года назад состоялось самое крупное, за последние двести лет, вторжение орды кочевых племён орков, во главе которых стоял зрелый, амбициозный вождь. Орда кочевых орков была настолько мощна и свирепа, что за несколько недель сравняла с землёй значительную часть двух королевств Сарлона и Доргольда. Лишившись половины своей регулярной армии, короли обратились за помощью ко всем своим союзникам. В армию было призвано всё мужское население от шестнадцати до пятидесяти лет. Ученики всех академий магий двух королевств, вместе с преподавательским составом, были также призваны на службу.

Уже через год освободительная война быстро переросла в экспансию новых земель. Орки были разбиты, их шаманы уничтожены и преданы огню, настал черёд расширения собственных границ. Первыми, после раздела четверти степей орков, пали северные вольные баронства, их территории были равно разделены между двумя королевствами. Западные баронства сдались без сопротивления, быстро признав власть двух королей. Единственным, кто выступил против объединённой армии союзных королевств, был восточный Халифат, собравший под своими знамёнами все пустынные племена и призвавший на помощь всех своих магов и пустынных шаманов.

На границе восточного Халифата, у берегов полноводной реки Аркон, состоялось решающее сражение. Три дня противостоящие армии сходились в жестоком бою и три раза горны трубили отступление. Понеся значительные, ощутимые потери, короли-союзники отошли от границ восточного Халифата. Молодые правители, немного охладив пыл, обратили свой взор на южные земли, где, на огромной территории, находился прекрасный лес, вокруг которого начали создаваться вольные поселения крестьян, сбежавших из королевств, и рабов – из восточного Халифата. Недалеко около этого леса, у подножия горы, располагались копи гномов.

Ходили легенды, что этот лес создали маги природы, вырастив каждое дерево своими руками. Много слухов ходило о странностях магов природы. Им было не очень комфортно жить в шумных городах, поэтому, чтобы жить обособленно, они, чаще всего, уединялись в

лесах. Именно по этой причине они и вырастили этот мощный, необъятный лес. Многие говорили, что в центре леса растут три огромных дерева, которые поддерживают силы магов. Они мало в чем нуждались, жили неприхотливо и редко общались с внешним миром, но никогда не отгоняли людей, решивших осесть на границе зелёного леса.

Но упорно ходили и другие легенды о загадочном лесе. Утверждалось, что всё это наследие лесных эльфов, покинувших материк несколько сот лет назад, а маги природы просто нашли способ поддерживать лес в нынешнем состоянии. Существенным, очень ценным ресурсом, которым торговали маги природы, было железное дерево. Но во внешний мир они давали его очень мало, что не удовлетворяло растущую потребность и, это привело к большому ажиотажу и высоким ценам на редкое дерево. Все попытки местной знати королевств силой завладеть столь ценным ресурсом, ни к чему не привели: маги природы были слишком сильны, находясь на своей территории под защитой леса.

– Они просто глупцы, если решили отклонить столь выгодное предложение. – ответил король Карион, соглашаясь с королем Ронгом. Повернувшись к генералу, ожидавшему распоряжений, Карион сказал. – Первый и третий полк.

Седоволосый генерал, сделав легкий поклон, зажал в правом кулаке один из, висевших на его шее, синих медальонов. Буквально через минуту, у подножия холма, колыхнувшись ровными рядами, двинулись в сторону леса два пехотных полка. За каждым трёхтысячным квадратом солдат, закованных в доспехи, ромбом шли пять небольших групп магов, в их стандартном построении. В центре ромба, как всегда, находились маги воздуха, способные создать над полком защитный купол, на острие ромба располагались маги огня, готовые, в любую секунду, своим огнём накрыть появившегося противника. В левой части ромба двигались маги воды, а с правой стороны – земли. Самой малочисленной, пятой группой, закрывающей ромб, были маги жизни.

– Мы уничтожим всех этих зелёных, спесивых магов, а их лес пустим на дрова. – яростно сказал король Карион, видя, как, посреди идущего полка, внезапно вырос лес высоких, острых кольев, который быстро сократил численность солдат. Десятки людей были убиты и ранены, среди них сразу засуетились маги жизни, пытавшиеся помочь войскам короля. Маги земли делали все, чтобы противостоять и развеять заклинания магов леса. Король Карион видел, как распался ровный строй третьего полка, когда из кромки леса на них обрушилась стая свирепых волков, не уступающая в численности пехотному полку. Только многолетняя выучка солдат спасла им жизни в первые минуты боя. Сумев сохранить строй, они встретили клыкастых слуг магов природы единой стеной.

Молодые короли наблюдали за боем с высокого холма, нервно сжимая рукояти своих мечей. Серое, мохнатое «море» захлестнуло рычащей волной первые ряды третьего пехотного полка. Тут же раздались раскаты грома, сопровождаемые вспышками огня. Это вступили в бой полковые маги, придя на помощь вверенным им войскам. Огненные шары разрывая, сжигали в своём огне рычащих хищников. Мощные вихри выхватывали десятками сильных животных, поднимая их над землей на десятки метров, а уже через несколько секунд их тела, изломанными куклами, падали вниз. Прямо в гуще волчьего войска поднялись каменные големы. Раскинув свои огромные руки, они разделили войско нападавших надвое, давя и ломая хищников, как хворост.

– Я думаю, пора... – произнес король Ронг и посмотрел на своего главного магистра магии, который возглавлял службу безопасности королевства Сарлон. – Действуй, Кирнет!

С ухмылкой сказал довольный король, отправляя себе в рот очередную, красную ягоду. Медленно прожевав, он выплюнул косточку перед собой в густую траву. Короли вновь устремили свои взгляды на поле боя, где солдатам, ценой огромных потерь, всё же удалось ворваться в плотный лес, оставляя за своей спиной убитых и раненых. Вскоре всё войско втянулось в лес, оставив на открытой местности только магов жизни. Они ходили по пропитанной кровью

земле, пытаясь отыскать, в стонущем море раненых, тех, кому ещё можно было помочь. Каждый маг жизни брал на себя тяжёлый выбор: помогая и спасая одного, он облегчал уход другого, которому уже невозможно было помочь...

На преследование магов природы магистр Кирнет, бросил всех своих подчиненных, прекрасно понимая, что второго шанса им не дадут. Магов природы подвела вера в нерушимую силу своего леса. Короли воспользовались возникшим преимуществом в битве и продолжали углубляться в лес. Им удалось переломить ход сражения и сейчас, главное, не дать магам природы отойти к своим великим деревьям для восстановления сил, иначе, все потерянные сегодня жизни будут напрасны. Маги природы, истощив себя отчаянным сопротивлением, собрались в одной части леса, чтобы решить, как им остановить вторгшуюся армию...

На небольшой поляне, рядом с огромным деревом, широко раскинувшим свои крепкие ветви, стоял старик. Его осунувшуюся фигуру прикрывала накидка, сотканная из тысячи листьев, которые колыхались от порывов теплого ветра. Из-под накинутого на голову капюшона на дерево печально смотрели глаза старика, в которых стояли слёзы. В правой руке он сжимал искривлённый, причудливой формы посох. В очередной раз, вскинув голову к ветвям, он еле слышно сказал:

– Нерси... – верховный хранитель леса, чувствовал смерть всех своих братьев и сестёр, которым дал приют великий лес. – У нас больше нет будущего... я остался один...

Вмиг все ветви дерева, колыхнувшись, склонились, как будто хотели приобнять и пожалеть старика. Сделав шаг, старик провёл шершавой ладонью по стволу дерева и, уже не скрывая своих слёз, прошептал.

– Пройдёт много времени, но ты найдёшь своего нового хранителя, который возродит великий лес. – сказал старик. Он с силой воткнул свой посох в землю и взмахами рук начал создавать заклинание. По поверхности посоха пробежала искристая, зеленая волна. Замерев на мгновение, она разлетелась на сотни маленьких иголок, которые воткнулись в посох. Старик, не обращая ни на что внимания, продолжал плести своё, последнее в этой жизни, заклинание. Взмахнув несколько раз руками, он упал на колени перед великим деревом и, с силой, ударив кулаками в землю, замертво рухнул на поляну. Налетевший ветер приподнял его капюшон, открывая прощальную, жесткую улыбку на лице старика...

В одно мгновение лес загудел, вздрогнул, и от его центра пошла нарастающая, ударная волна. Срывая листья и обламывая ветки деревьев, она с ужасным воем выкидывала всех, вторгшихся в него. Начали быстро желтеть листья многовековых деревьев, мимо которых с паникой бежали выжившие захватчики. Кони, не реагируя на все попытки всадников остановить их, неслись прочь.

– Что происходит, что это... – со своего походного трона вскочил молодой король. Он не мог поверить, что эти маги природы применили какое-то заклинание, способное обратить их армии в бегство. – Ронг, как это возможно? Воскликнул молодой король, изумленно посмотрев на своего союзника и, тут же отшатнулся от их полевого стола. Король Ронг неподвижно сидел в своём кресле, а из его воскового лица торчали сотни тонких, острых веток. Ноги короля Кариона запутались, словно, в ожившей траве, которая крепко облепила его сапоги, не давая сделать и шага. Карион, попытавшись освободить ноги из прочного плена, потерял равновесие и упал, не в силах подняться с зелёного покрывала земли.

На помощь молодому королю бросилась вся его свита. Как только седовласый генерал перевернул его на спину, он невольно отпрянул, не сводя изумленного взгляда с Кариона. Лицо молодого короля было покрыто косточками от красных ягод, которые за несколько мгновений проросли прямо через его голову. Седовласый проверил пульс короля и, поднявшись, посмотрел на магистра Кирнета, отходившего от тела короля Ронга.

– Оба короля – мертвы! – громко сказал генерал и быстрым шагом направился к небольшой группе всадников. Он не видел, как были опущены к земле знамёна королей, оповещавшие всем войскам, что их правители мертвы. Подбежавший к генералу молодой парень с гербом восточного баронства, тихо спросил.

– Дядя Ролонк, что нам теперь делать?

– Скачи к герцогу Атлорскому. – остановившись, генерал посмотрел на растерянного парня. – Передай, что король мёртв и восточные полки на его стороне.

Парень кивнул и бросился бежать к своему коню, которого удерживал молодой солдат. Генерал проводил его взглядом и тихо сказал:

– Теперь королевство Сарлон утонет в крови в войне за трон...

Тысячу лет великое дерево ждало рождения нового хранителя, наблюдая за тем, как медленно умирал лес. Его окраину начали заселять орки, которые с каждым годом все дальше углублялись в его территории. Тёмная энергия начала медленно заполнять лес, убивая на своём пути и молодые деревья и, прожившие не одну сотню лет. Великое дерево видело, как один за другим, сдавшись и перестав бороться, засохли два великих дерева. Оно видело, как в одной части леса хозяйничали орки, а в другой – некроманты приносили жертвы своим богам, как наглые людишки принялись вырубать восточную часть леса.

Оно ждало, стараясь экономить, оставшуюся в себе, энергию. Только, когда тьма подступила уже на расстояние в сотню шагов, превратив сочный, зелёный лес в бесцветный и пожухлый, великое дерево вновь создало сильное, поисковое заклинание, на которое истратило почти половину своей энергии. Десять зелёных листьев сорвались с её ветвей и тут же, подхваченные набевшим ветром, разлетелись в разные стороны. И, когда надежда великого дерева уже почти угасла, прозвучал слабый отклик от одного из отправленных листьев: хранитель был найден, но в одном из десяти других миров. Не раздумывая над строгим запретом своих создателей, о призыве живых существ из их чужих миров, великое дерево сотворило еще одно мощное заклинание «ловчей сети». Именно таким пользовались её создатели – эльфы для поимки магов-отступников, укрывшихся в других мирах. Теперь оставалось только ждать и надеяться, что заклинание не развеется в том, неизвестном мире...

Глава 1

Александр выскочил из парадного и сразу угодил в огромную лужу грязной воды, подняв фонтан брызг, которые тут же оставили тёмные пятна на его синих джинсах. Над созданием лужи дождь трудился больше четырёх часов, начавшись ещё ночью, он, похоже, и не планировал прекращаться. Негромко выругавшись, Александр выскочил из лужи и немного потопал на мокром асфальте, пытаясь быстро сбить с ботинок холодную, осеннюю воду. Застегнув кожаную куртку и подняв воротник, он осмотрелся по сторонам и быстро пошёл в сторону остановки маршрутки. На душе было скверно, но всё же необходимо продолжать учиться, негоже бросать институт на третьем курсе, да и учёба все-таки отвлекает его от пережитого.

– Саш... Саша! – кто-то громко позвал его, когда он уже подходил к остановке и хотел укрыться под её навесом от упрямого дождя.

Обернувшись на голос, Александр увидел, как к нему, с небольшим, белым пакетом в руке, перепрыгивая мутные лужи, бежит их сосед по лестничной клетке – дядя Миша. Заскочив под навес остановки, он свободной, правой рукой быстро сбил с куртки капли воды. Шумно выдохнув вчерашним перегаром, он, подняв голову, озабоченно посмотрел на молодого рослого парня и спросил.

– Ну, ты как? Держишься? – спросил дядя Миша, стараясь заглянуть ему прямо в глаза.

– Да. – автоматически ответил Саша, медленно проводя ладонью по своей короткой стрижке и подымая облако мелкой водяной пыли. Этот вопрос он слышал, как минимум, пять раз в день за последнюю неделю.

Родители Александра неделю назад погибли в автомобильной катастрофе, а три дня назад были похоронены на местном кладбище их небольшого городка. Все обязанности по организации похорон взял на себя родной брат отца, дядя Андрей с женой Оксаной. Все последние несколько дней, после гибели родителей, Саша жил у них.

– Ладно, потом поговорим. – сказал сосед и, выйдя из-под навеса под дождь, быстро побежал к подъехавшей маршрутке. Уже запрыгивая на первую ступень, он обернулся и крикнул сквозь пелену дождя. – Ты вечером заходи. Посидим, поговорим...

Александр промолчал, проводя взглядом удаляющуюся маршрутку и, вновь погрузился в свои мысли, смотря на полосу желтеющего леса на другой стороне дороги. Он, как и его отец, очень любил лес и готов был гулять среди его молчаливых деревьев каждый день. По какой-то причине именно лес давал им обоим ощущение покоя и уверенности в завтрашнем дне. Только благодаря частым прогулкам среди шелеста листьев, словно спешащих поведать ему некую тайну, Александр мог чувствовать себя свободным и полным сил. Он физически не мог долго находиться в каменных джунглях города, ощущая острую потребность, как можно, чаще быть среди гомонящего, зеленого окружения. Они всей семьёй хотели переехать в частный дом, построенный на краю смешанного леса, но, к сожалению, всё это теперь осталось только их мечтой. Воспоминания парня об их последнем походе с отцом, ночёвке в лесу и ранней рыбалке на берегу небольшого лесного озера, невольно наполнили глаза Александра слезами. Его словно лишили чего-то, безумно, дорогого, оставив пугающую пустоту, которую он не знал, чем заполнить. Слезы, не желая больше слушаться хозяина, катились, по мокрому от дождя, лицу парня.

Налетевший холодный, осенний ветер заставил Александра отвлечься от терзавшей его грусти и посмотреть в сторону дороги. По такой погоде ехать ему придётся, как минимум, полтора часа до соседнего города, потом почти день в институте и домой, вот и весь его распорядок дня на ближайшие месяцы. В городе осталась квартира его родителей, но туда он возвращаться не хотел. Находиться сейчас там, где всё напоминает о его потере, было слишком тяжело, скорее всего, он примет предложение дяди и поживёт с ними, пока не закончит этот

семестр. Потом устроится на работу, переведётся на заочный факультет и будет пытаться, как-то наладить свою жизнь...

Сквозь пелену дождя Александр увидел, как что-то ярко-зелёное сверкнуло между деревьев на другой стороне дороги. Несколько минут он всматривался, но так ничего не увидев, решил, что ему это показалось из-за дождя. Александр уже хотел отвернуться от нового порыва ветра, который задувал под навес крупные, холодные капли воды, стекающие с крыши остановки, но заинтересованно замер. Новую вспышку зелёного света Александр увидел уже совершенно отчётливо и не мог списать это на галлюцинации или игру дождя.

– Ладно, первую пару пропущу. – сказал он, выходя из-под навеса остановки. Осмотревшись по сторонам, Саша перебежал на другую сторону дороги.

Зелёное свечение как будто пульсировало, то слабей, то вновь вспыхивая с новой силой. Ботинки Александра, прокладывая себе путь по промокшей траве, начали издавать противный чавкающий звук, а вслед за ним появилось чувство холода в ногах. Александр не обращал на это внимания, продолжая идти в сторону зелёных вспышек, частота которых с его приближением становилась интенсивней. Отойдя от дороги вглубь леса на добрую сотню метров, он, наконец, достиг небольшой поляны, где в метре над землёй висел небольшой зелёный шар.

Шар не превышал своими размерами обычный футбольный мяч, с каждой новой вспышкой гул воздуха вокруг него усиливался. Александр решил не приближаться к столь странному объекту, а поскорее вернуться домой и сообщить куда-нибудь о находке. Но, как только, он сделал шаг назад, шар перестал пульсировать своим зелёным светом и замер, погрузив окружающее пространство в тишину. Только шум капель дождя, усердно умывающих пожелтевшую листву, был едва слышен, доносясь словно издалека.

Второй шаг Александр уже не успел сделать. Зелёный шар резко увеличился в размерах, превратившись в некую сферу, сплетённую из паутины. Александр не успел даже дернуться, как оказался в самом центре этой изумрудной конструкции. Паника не успела овладеть его сознанием, как сфера резко сорвалась с места и устремилась вглубь леса, ловко петляя между деревьями.

Непрекращающийся дождь больно бил в лицо, а скорость сферы всё увеличивалась. В какой-то момент она резко поднялась над верхушками деревьев и, набрав ещё большую скорость, понеслась к небольшому озеру, видневшемуся вдалеке. Последнее, что успел увидеть Александр, как он, заключённый в светящийся, резной шар, на огромной скорости врежется в, бурлящую от проливного дождя, поверхность озера...

Молодой парень, одетый в синюю мантию мага воды, с двумя чёрными нашивками на правом плече, бежал по полутёмному коридору академии. Все занятия в старом, главном корпусе академии закончились больше пяти часов назад, погрузив уставшее здание в тишину. Молодой маг, пробежав, не останавливаясь, длинный коридор, вбежал по лестнице на второй этаж и повернув направо, стремительно влетел в кабинет, едва не снеся собой высокие, деревянные двери.

– Поясните ваше поведение, студент второго курса, Анлот. – оторвавшись от вороха бумаг, спокойно спросил профессор Долрон, спокойно посмотрев на запыхавшегося парня. Анлот, пытаясь восстановить сбившееся дыхание, проговорил.

– Профессор Долрон... кристалл «Заллха»... – сказал взволнованный парень.

– Ты уверен? – озабоченно спросил профессор. Он встал и машинально поправил свою синюю мантию, украшенную золотыми нитями. Указав рукой студенту на выход, Долрон дождался, когда за парнем закроется дверь и только после этого позволил себе выругаться. Подойдя к небольшому пеналу, он быстро начертил рукой в воздухе руну и раскрыл дверцу. Взяв оттуда плоский, серебряный медальон и, слегка сжав его, сказал. – Магистр Балаес, кристалл «Заллха».

Положив обратно в пенал медальон, Долрон налил себе в бокал красного вина и сел в кресло, устало откинувшись на его спинку. Сделав глоток дорогого вина, профессор еле слышно пробубнил:

– Неужели вновь некроманты в северных баронствах призвали лича? – и, сделав большой глоток вина, сам себе ответил. – Нет, это невозможно, их рассеяли по территории баронств больше двухсот лет назад, а те, что остались, боятся и нос высунуть из своих нор.

За всё время существования кристалла «Заллха», названного в честь своего создателя, он поднимал тревогу всего два раза. Правда, говорят, что был и третий раз, вернее – первый. Это случилось, когда на месте «Проклятого леса» был зелёный, пышный лес, а среди его деревьев жили маги природы. Но Долрон, как и большинство высших магов королевства Сарлон, считает, что всё это легенды простолюдинов. Ведь с тех пор прошло уже больше тысячи лет, а на Айроте не родился ни один ребёнок, имеющий дар мага природы. Вообще, вопрос рождаемости одарённых детей сейчас занимает главную роль в мире Айрот. Ещё двести лет назад в стенах этой академии училось около тысячи будущих магов, и каждый из них обладал сильным даром к управлению стихиями, а сейчас не наберётся и больше двух сотен, не говоря уже о, весьма посредственной, силе их дара.

Тысячу лет назад закончились смутные времена для всех жителей Айрота. Междоусобные войны, за право на трон, разрывали оба королевства больше шестидесяти лет. Последние десятилетия погибших перестали считать, города переходили из рук в руки, уничтожались одни академии, а на их месте создавались другие. Несколько сотен благородных, талантливых родов были полностью уничтожены, ещё больше пытались найти укрытие в соседних государствах. Если верить, единицам уцелевших манускриптов, то два королевства – Сарлон и Долгольд, жили в мире и, мало того, объединили свои армии и практически захватили весь континент. Только восточный Халифат смог их остановить, именно так утверждают их шаманы, ссылаясь на записи своей истории, но, за их территорией, им мало кто верит.

Усмехнувшись своим мыслям, Долрон поднялся и, поставив свой бокал на стол, встал возле большого окна, выходящего на спящий город, столицу королевства Сарлон, – Лодканс. Сейчас ему оставалось только ждать, когда прибудет магистр и два мага иллюзий, которые с помощью кристалла «Заллха» определят точное место выброса чистой энергии. После этого состоится заседание совета магов и к месту выброса будет отправлена поисковая группа, в которую должен будет войти один маг из совета и несколько студентов академии.

– А что, может тряхнуть стариной и отправиться в поход? – сказал вслух профессор, усаживаясь опять в свое кресло. – Да, правду говорят, самое тяжелое – это ждать...

Глава 2

Сознание вернулось к Александру. Он почувствовал, что лежит на чём-то мягком и тёплом, а вокруг него была тишина. В голове пронеслась догадка, что, возможно, всё это был сон, и никакой зелёной сферы вообще не было, а он сейчас лежит у себя дома в тёплой постели.

Как только эта мысль закрепилась в его голове, он улыбнулся, потянувшись, зевнул и закинул руки за голову. Тут же руки упёрлись во что-то твёрдое и шершавое, раскрыв глаза, он увидел над собой большие ветки, часть из которых была без листьев. Вторая мысль, за последние несколько минут, начала утверждать, что он, наверно, потерял сознание в лесопосадке у дороги, а сейчас просто пришёл в себя. Набежавший порыв ветра заставил Александра слегка поёжиться под его прохладой. Приподняв немного голову, посмотрел на своё тело: одежды на нем не было, он был абсолютно голый...

Эта мысль заставила его просто подпрыгнуть на месте и, несколько раз моргнув, он всё же убедился, что абсолютно гол и это не выверты его «повреждённого» мозга. Осмотревшись, Александр увидел, что стоит возле огромного, странного дерева. Создавалось впечатление, что это был маленький, живой островок посреди больной территории земли, именно такое сравнение пришло в голову Александра.

От основания огромного дерева, диаметр которого превышал десять метров, по земле стелилась густая, сочная трава, создавая зелёный, природный ковёр, но пробежав около тридцати метров, он резко заканчивался засохшей, до черноты, травой. Уродливые, сухие деревья, словно специально выгнутые неведомой силой, создавали печальную картину мёртвого леса.

– Где я? – вслух спросил Александр, продолжая осматривать темный лес. Этот лес, вместо покоя, вызывал у него сильное чувство тревоги.

– Айрот... – прозвучал шелестящий голос над его головой. Голос больше походил на шелест листьев, создаваемый ветром, но он чётко смог расслышать это слово.

– Кто здесь? – резко обернувшись, Александр посмотрел на дерево. Ветви гиганта пришли в движение.

– Я... древо... – всё тот же шелестящий звук, в котором можно было различить слова, вновь пронёсся над поляной. Александр пытался понять, что происходит, когда услышал продолжение. – Ты... новый... хранитель...

Как только он разобрал последнее слово, то увидел, как палка, воткнутая в землю всего в метре от ствола дерева, вдруг задрожала. С наконечника палки, направляясь к земле и разрастаясь, устремилась паутина трещин. Как только трещинки достигли земли, раздался громкий хлопок, а в следующее мгновение куски коры палки разлетелись в разные стороны, заставив Александра зажмуриться. Открыв глаза, он увидел, что вместо палки в землю воткнут посох с идеально гладкой поверхностью. Верхушка посоха заканчивалась витиеватыми сплетениями тонких веток, из которых выходили три наконечника, направленные в разные стороны. Посох еле заметно светился зелёным цветом и продолжал немного вибрировать, издавая лёгкий гул вокруг себя.

Александр стоял, смотря на него, как замороженный, не в силах отвести свой взгляд. Ему вдруг захотелось просто провести по его гладкой поверхности пальцами, чтобы убедиться, что это всё не галлюцинации. Но как только он протянул к нему свою правую руку, посох завибрировал сильнее. Внезапно выскочив из земли, посох пролетел около метра и лёг в раскрытую ладонь Александра. Испугавшись, Александр попытался его отбросить, но ничего не получилось: посох, как будто, прилип к ладони. Схватив его второй рукой, он попытался оторвать посох от ладони, но сильная вспышка боли в голове заставила его вскрикнуть и опуститься на колени. Боль пульсирующими волнами заполнила все сознание Александра. Обхватив руками

посох и уперев его в землю, он боялся пошевелиться, чтобы не вызвать очередной приступ боли. Капли пота, смешиваясь со слезами, капали на зелёную траву.

– Хранитель... – в голове Александра прогремел голос с такой силой, что он вздрогнул всем телом, и не в силах больше противостоять боли, потерял сознание, растянувшись на прохладной земле.

– Здравствуй, новый хранитель леса. – сказал скрипучий, уставший голос.

Александр стоял на границе небольшой поляны, плотно окружённой со всех сторон высокими и красивыми деревьями. В центре поляны, прямо из-под земли, пробивался несмелый, тонкий родник и через несколько метров, окрепнув, он превращался ручей. Сделав несколько резких поворотов, он скрывался в переплетённых корнях деревьев. У ключа, напротив друг друга, стояли два небольших валуна, на одном из них сидел старик, держа в своей руке тот самый посох, доставивший столько боли Александру. Его длинная, зеленая мантия была словно соткана из листьев разных деревьев, а из-за спины выглядывал край откинутого на спину капюшона. Заметив взгляд Александра, старик улыбнулся и левой рукой сделал приглашающий жест, указывая на второй валун. Саша уже сделал шаг, но замер, заметив, что на нём надета такая же мантия, как и на старике.

– Простите, но я не хранитель. – сказал Саша, как только сел на валун под пристальным взглядом старика.

– Я был верховным хранителем великого леса. – сказал старик, вставая с валуна и опираясь на свой посох. Сделав пару шагов, старик протянул к нему свою левую руку с худыми, длинными пальцами. Александр попытался отстраниться, но старик сделал резкий рывок вперед и, положив свою ладонь ему на голову, строго сказал. – Смотри!

Сейчас боли не было, только от руки старика исходило легкое давление. Окружающее пространство быстро начало меняться, как вдруг картинка резко остановилась. Александр стоял в начале леса и смотрел на шесть медленно приближающихся фигур. Только на первом идущем была надета мантия светло-зелёного цвета. Внезапно рядом с Александром появился старик, который также смотрел на идущих. Он тихо заговорил, не повернув к Александру своей головы.

– Только когда великий лес принял нас, мы стали хранителями. До этого момента для всего остального мира, Айрот, мы были известны, как маги природы. Ни одна академия магии не бралась за наше обучение, считая нас неполноценными. Нам были доступны в малом количестве руны земли и руны жизни, но на большее, как они считали, мы были не способны... – старик хмыкнул и посмотрел на Александра с широкой улыбкой. – Но все они ошибались, просто у нас другая магия...

Картинка сменилась, теперь Александр стоял на краю той поляны, где осталось лежать его бесчувственное тело. Около большого дерева с размашистыми, крепкими ветвями, сидели больше двух десятков людей. Сейчас на всех были такие же мантии, как и на старике, который стоял у ствола дерева и что-то негромко рассказывал собравшимся. И вновь рядом с Александром появился старик. Уперев свой посох в землю, он положил на него свои руки и тяжело вздохнул.

– Нам не было места среди своих: одни гнали нас, с другими не уживались мы. Вначале были насмешки только от полноправных магов стихий, а уже через десяток лет и молодые, начинающие маги не пропускали возможности потренировать на нас свое мастерство. В те времена мы начали искать свой новый дом, стараясь уйти дальше от обжитых земель. Мы чувствовали себя лучше в густых лесах, чем в гомонящих, суетливых городах. Стараясь хоть как-то выжить, многие подрабатывали несложным врачеванием в деревнях и поселениях. – Александр, посмотрев на старика, видел, сколько грусти было в его взгляде. – В какой-то момент мы все, имеющие дар природы, слышали призыв великого древа. Не все смогли добраться сюда и познать истинную магию природы...

– А кто этот «древ»? – спросил Александр, выбрав один из сотни вопросов, крутившихся в его голове.

– Великое древо создали эльфы, для накопления чистой энергии природы. Больше двух тысяч лет оно служило своим создателям, но в один день они все собрались и ушли через портал в другой мир, оставив на верную гибель своё детище. – грустно ответил старик, глядя на могучее, прекрасное древо, под ветвями которого расположились его будущие хранители. – Пятьсот лет оно ждало возвращения своих создателей, но когда надежда стала угасать вместе с накопленной энергией, оно обратило внимание на нас. Наш дар остановил своё развитие между магами людей и магами эльфов, лишив нас возможности пользоваться накопленными знаниями. Именно поэтому нам пришлось учиться заново... – картинка сменилась. Сейчас перед ними была большая поляна, на которой лежали несколько валунов разных размеров. На поляне находилось семь магов природы или, как они себя называли хранителей леса, каждый из них пытался сотворить какое-то заклинание. Молодой парень, с помощью посоха, выводил руны в воздухе, и как только он закончил, его рисунок, словно, ожил. Превратившись в густую, белую субстанцию, он бросился на своего создателя, сформировав вокруг него нечто, похожее на кокон. – Мы все учились заново, как дети... И, как у всех детей, у нас тоже были ошибки...

Внимание Александра привлекла молодая, светловолосая девушка, с тёмно-зелёным посохом в руках. Она, негромко напевая, начала что-то выводить посохом в воздухе, на кончике которого появилась, быстро растущая, лиана. Как только она вытянулась до двух метров, при каждом взмахе посоха, появился гудящий звук. Девушка начала демонстрировать некий стиль приёмов с посохом, время от времени громко ударяя концом лианы о землю. Александр слышал, что девушка вновь начала что-то напевать, а левой рукой быстро начертила в воздухе крючкообразную руны. Как только руна растаяла в воздухе, лиана вспыхнула ярким огнём по всей своей длине. От неожиданности, девушка споткнулась на очередном шаге, и тут же огненная лиана, описав короткий круг над её головой, упала к ногам, но по пути отсекла левую кисть девушке. На её крик, все кто был на поляне, бросились к ней, а мир вокруг Александра, вновь потускнев, сменил картинку.

Огненный шар пролетел всего в двух метрах от него и с оглушающим взрывом врезался в толстый ствол дерева. Огонь бушевал в лесу, с каждой минутой охватывая всё новые и новые деревья. Мимо Александра, с бряцающими звуками, пробежал десяток солдат. Подминая небольшие кусты, солдаты быстро покидали, охваченный пожаром, лес. Новый оглушающий взрыв, сорвавший остатки листвы с ближайших деревьев, прогремел в десятке метров от Александра. В следующее мгновение на поляну вышел шатающийся хранитель леса, его лицо было покрыто ожогами. Не успел он сделать несколько шагов от горящего леса, как резко остановился, запрокинув голову. Хранитель, не успев закрыть глаза, упал на пожелтевшую траву: из его спины торчал длинный, ледяной осколок, медленно плавясь от жара гибнущего леса.

Вслед за ним, на почти выжженную поляну, выскочили два молодых парня. На одном из них была синяя мантия, другой был облачен в такую же накидку, только красного цвета. Они, смеясь и подшучивая, быстро подбежали к поверженному хранителю и, убедившись в его смерти, устремились дальше на звук сражения. Александр стоял, изумленно смотря на погибшего хранителя и, не мог поверить, что его сверстники могут так спокойно убивать. И совершенно не имеет значения, как они это делают: с помощью магии или современным стрелковым оружием.

– Мы возродили великий лес, но это стало неуютно соседним королевствам. Мы дали приют многим, бежавшим в поисках лучшей жизни, людям и это только приблизило расправу над нами. Мы отказались служить королям и поплатились за это своими жизнями. – вновь рядом с Александром, из неоткуда появился старик, который вместе с ним смотрел на полыхающий лес, где среди языков пламени уже было сложно рассмотреть погибшего молодого хранителя. – Теперь ты знаешь всё, что здесь произошло. Чтобы выжить, тебе придётся многому

научиться, я передам тебе все наши накопленные знания, но использовать их ты сможешь, только когда поймёшь.

– Но у меня ещё так много вопросов... – сказал Александр, повернувшись к старику. Тот отбросил свой посох и обхватил руками голову Александра. Приблизившись к нему, старик пристально посмотрел ему в глаза.

От взгляда старика у Александра закружилась голова, вызывая сильные приступы тошноты. Ноги, потеряв чувствительность, отказывали держать слабеющее тело. Попытка освободиться от хватки старика ни к чему не привела, добавив боль от его цепких пальцев. Карие глаза старика, имя которого Александр до сих пор не знал, засветились мягким зелёным светом. Окружающее пространство, словно погасло, оставив только две зелёные точки, смотревшие на него из темноты. Светящиеся глаза старика вспыхнули с новой силой, заполнив все вокруг переливами изумрудного цвета. Тело Александра мягко оторвалось от земли и начало куда-то проваливаться, погружая его в темноту.

Глава 3

Раскрыв глаза, Александр понял, что все также лежит абсолютно голый возле великого древа. Сквозь ветви уже не пробивались лучи солнца, по-видимому, на небе сейчас начинала главенствовать серо-голубая луна. Перевернувшись на спину, он несколько минут смотрел в ночное небо, на котором, словно выполняя чью-то команду, одна за другой загорались звёзды. То, что показал ему старик, потрясло Александра. Да, это было ужасно, но так устроен любой мир: одни погибают, более сильные выживают. Гибель одного человека или целой цивилизации, это трагедия, но на их место обязательно придёт новая жизнь, возможно, через сто или тысячу лет. Саше вдруг так остро захотелось вернуться домой, в свой обычный уклад жизни. Он никак не мог понять кто и, главное, зачем посвящает его в чужие тайны...

Лёгкий хруст ветки совсем рядом насторожил его. Стараясь не поддаваться панике и не идти на поводу своих страхов, Александр заставил себя остаться на месте и только сильнее вслушивался в свое окружение. Хруст веток больше не повторился, но вот шелест пожухлой травы становился всё ближе и отчетливее. Нашупав пальцами поверхность посоха, Саша схватил его и, быстро поднявшись на ноги, выставил его перед собой, держа двумя руками как копье.

Несколько минут он всматривался в тёмную полосу, примыкающего к поляне, мёртвого леса. Он уже собрался расслабиться, как вдруг, прямо напротив него, между двух тёмных силуэтов деревьев появилась пара красных глаз. Руки предательски задрожали, от представленного в голове образа хищного животного, которое может водиться в таких лесах. Красные глаза исчезли, а уже в следующую секунду, на границу зелёной поляны выпрыгнул чёрный волк. Его голова, оказавшись он рядом, достигала бы пояса Александра. Немного склонив голову и прижав уши, волк зарычал. Шерсть на его холке встала дыбом, увеличив его, итак не малые, размеры и делая немного горбатым.

От страха Александр не мог сдвинуться с места, ноги стали ватными, а во рту всё пересохло. Наконечник посоха стал подрагивать всё сильнее, стараясь отслеживать любое движение волка. Зарывав вновь, чёрный волк начал медленно приближаться к Александру. Он двигался хаотично, постоянно меняя направление. Когда до Александра оставалось меньше трёх метров, ветви великого древа пришли в движение, зашумев листьями. Набежал сильный ветер и древо качнулось, издав сильный скрип.

Волк сразу перестал рычать и с опаской посмотрел на великое древо. Мотнув своей головой, он отошёл назад, к границе поляны и стал ждать. Александр воспользовался моментом и тоже попятился к стволу дерева. Но не успел он упереться голой спиной в ствол дерева, около которого чувствовал себя безопаснее, как в голове раздался голос.

– Руудх – друг, новый хранитель... – прошелестел голос в голове, а три веточки посоха слабо засветились зелёным светом.

– Не похож он на друга. – ответил Александр, посмотрев вначале на посох, а потом вновь на смиренного стоявшего волка.

– За тысячу лет они одичали... – вновь прошелестел монотонный и не торопливый голос. – Наведи на него посох и громко произнеси его новое имя.

Александр растерялся, его мысли сейчас явно не были настроены на то, чтобы дать имя этому волку. Ещё минуту назад этот хищник хотел его убить, а сейчас древо говорит, чтобы Александр дал ему имя.

– Ют! – выкрикнул он, сам испугавшись своего дрогнувшего и охрипшего голоса. Когда-то так звали овчарку, жившую в их семье, когда он был ещё ребёнком. Поэтому это было первое, что сейчас пришло ему в голову.

После хриплого крика Александра, волк слегка присел и наклонил свою голову. С посоха сорвалась маленькая светящаяся точка и быстро понеслась к чёрному хищнику. Яркая, зелёная точка, описав дугу, бесшумно разлетелась над головой волка в зеленый, светящийся порошок. Как только последняя песчинка коснулась головы волка, он громко чихнул и, помотав головой, спокойно побежал к Александру, всем своим видом выказывая дружелюбие. От неожиданности и страха Александр вновь отпрянул к дереву, но зверь, подбежав, тщательно обнюхал его и просто расположился у ног Александра.

Прошло не меньше пяти минут, прежде, чем Александр смирился с появлением нового друга. Присев на корточки он осторожно погладил его по спине, ощутив под рукой довольно жесткую щетину. На его действия Ют просто вздохнул, не прекращая смотреть в сторону тёмного леса. Александр видел, как волк прислушивается к происходящему там, его напряженные уши постоянно вертелись, пытаясь уловить малейший посторонний звук.

На этот раз Александр услышал тоже. Тихий звук хрустнувшей ветки заставил волка поднять голову и насторожиться. Вдруг что-то небольшое отделилось от тёмного силуэта мёртвого дерева и быстро побежало в их сторону. Не успел Александр ничего рассмотреть, как в свете синей луны на поляну выскочил маленький волчонок. Прижав уши и виляя своим чёрным хвостом, он подбежал к лежащему хищнику и с радостью начал облизывать ему морду, не обращая никакого внимания на человека.

– Так значит ты не Ют, а Юта. – с улыбкой сказал Александр, погладив волчицу, а потом и мохнатую юлу, крутившуюся и поскуливавшую возле неё. Присев на траву рядом с волчицей и ее волчонком, он несколько минут смотрел, как малец пытается заработать мамину ласку. Поймав егозу на очередном круге, Александр положил его себе на колени и, легонько потрепав, спросил. – И что мне теперь делать в этом мире?

– Учиться... – ответило дерево, своим спокойным, шелестящим голосом.

– Знать бы ещё, как и, главное, чему учиться. – усмехнувшись, ответил Александр, отпуская волчонка. Тот с новой силой завертелся около волчицы, норовя забраться ей под морду. – Старик сказал, что дал мне знания, но я не чувствую их и не знаю, чему научился.

Почему при встрече с волком Александр не почувствовал ничего, кроме ужаса и паники. Почему в голову не пришли никакие варианты выхода из ситуации и, если бы ни подсказка древа, может, его уже и в живых не было. Кроме страха перед этим свирепым хищником Александр ничего не испытывал, всё что он знал, так только то, что он лёгкая добыча для него.

– Кстати о еде... – сказал он, ощутив, настойчиво напоминающее о себе, чувство голода. Александр грустно подумал, что старик-хранитель, пытаясь передать ему знания, ни словом не обмолвился про такие «мелочи», как одежда и еда.

– Сегодня тебе нужен отдых, а завтра начнём учёбу. – прошелестел голос древа в голове.

Александр уже хотел задать вопрос по поводу еды, но вдруг рядом с ним с дерева упали несколько красных плодов, очень сильно похожих на яблоки. Тут же один из них утащил волчонок и, забравшись между маминих лап, начал с громким хрустом есть. Подняв ближайшее красное яблоко, которое совершенно не пострадало при падении, Александр потер его в руках и, откусив, замер...

Яблоко имело вкус хорошо прожаренного мяса, приготовленного на костре. В мгновение весь рот заполнился слюной, отреагировав на вкусную еду. Александр с удовольствием прожевал и, быстро проглотив, тут же откусил следующий кусок «яблока» и, вновь удивился. На этот раз ощущался вкус пахучего, жареного картофеля. Мама Александра часто готовила его, хорошо зная вкусовые предпочтения своего сына.

– Как такое возможно... – хотел спросить Александр, проглотив очередной кусок волшебного плода, но ответ сам пришел в его голову.

Когда-то этот плод был основным в пищевом питании эльфов. Именно плоды деревьев могли заменить им любую пищу, как в мирное время, так и в военных походах, ибо они нико-

гда не портились. Теперь Александр понял, как будут просыпаться данные стариком знания. Возможно, когда он их сможет освоить, то найдёт способ вернуться домой или, как минимум, передать весточку его дяде и тёте, что он жив и с ним всё в порядке.

Взяв оставшиеся два плода, он один протянул Юте. Удобно уютившись под деревом и, надкусив оставшийся плод, Александр, впервые за неделю, стал наслаждаться вкусной едой. Насыщение пришло очень быстро и, Александр не заметил, как сон сморил его, окутав безмятежным покоем и теплом.

Опавшие листья великого древа медленно начали сползаться к его ногам и соединяться между собой, создавая уютное одеяло. Александр не видел, как волчица, оставив рядом с ним мирно посапывающего волчонка, ушла в темноту леса, чтобы отогнать непрошеного гостя, пришедшего на запах человека.

– Ты в этом уверен? – спросил магистр Балаес, отходя от своего стола. Он выжидающе посмотрел на двух магов иллюзий первого круга.

– Да, магистр Балаес, кристалл чётко указал на «Проклятый» лес, а именно – вот сюда. – подойдя к карте континента, маг в серой мантии пальцем указал в центр тёмного пятна, рядом с огромной горой, в которой находился закрытый город гномов. Гномы перестали общаться с внешним миром ещё в смутные времена, именно тогда участились нападения на подземный народ с целью завладеть их сокровищами. Терпение их лопнуло после гибели целой делегации, направляющейся в королевство Доргольд, в которую входила и дочь правителя гномов. После этого они замуровали все свои ходы, полностью отстранившись от любого контакта с внешним миром.

– Это плохо, очень плохо... – заговорил магистр, подойдя к карте. – А, главное, всё это так не вовремя...

– Это вы о чём, магистр? – спросил профессор Долрон, поднимаясь с кресла и делая несколько шагов к карте.

– Благодарю вас, господа, вы свободны. – поспешно сказал магистр Балаес, давая понять двум магам иллюзий, что дальнейший разговор состоится без их участия. Как только за ними закрылась дверь, магистр академии подошёл к своему столу. Раскрыв тонкую папку в кожаном переплёте, он протянул профессору лист пергамента. Ещё не взяв его в руки, профессор прекрасно разглядел печать канцелярии короля, а значит новости не совсем хорошие. – Как думаешь, что это означает?

– Наш молодой король решил развязать новую войну против королевства Доргольд? – спросил профессор Долрон, оторвавшись от пергамента. – Он приказывает забрать по пять магов, которые входят в состав всех городских гарнизонов? Наверно, он уже забыл, к чему это привело в последний раз.

– Возможно... – ответил магистр, убирая приказ королевской канцелярии обратно в папку. – Не прошло и десятка лет после последнего восстания простолюдинов, которое, как ты помнишь, поддержала даже часть армии. Только благодаря нам, магам, он удержался на троне... и что он сделал? Вновь поднял налоги, но на этот раз повысил жалованье солдатам, пытаясь добиться их преданности.

– С того времени он уже трижды повышал налоги. – ответил Долрон, беря с гостевого стола свой бокал с вином. – Расходы на его вечные гулянья в этом году уже превысили годовой бюджет армии.

– Ладно, это не наш вопрос, у короля достаточно советников. – ответил магистр, садясь в кресло и заканчивая столь опасный разговор. – Вернёмся к нашим проблемам. Магов я ему дам, но не по пять с города, а по три. Когда вызовет к себе, я ему объясню причину такого решения.

– Согласен. – кивнул в ответ Долрон, садясь в кресло практически напротив магистра Балаеса. – Что будем решать с «Проклятым лесом»?

– В предгорье горы гномов, проходит практику третий курс магов факультета земли. – задумчиво начал говорить магистр, но потом оживился и, посмотрев на своего давнего друга, продолжил. – Свяжись с их куратором, профессором Ролтином. Пусть возьмёт несколько студентов и посмотрит, что там такое могло произойти в «Проклятом лесу». К месту прохождения практики из города Прант к ним выдвинулись два жреца Таиса, они присоединятся к поисковой группе.

– Хорошо. – немного растроено ответил Долрон. Ведь он хотел сам возглавить поисковую группу в «Проклятый лес», но услышав о том, что к группе присоединятся жрецы Таиса, немного огорчился. Жрецы старшего бога на Айроте, за последние несколько сот лет, получили слишком много власти, а манипулирование чистой энергией жрецами делало их опасными противниками.

– Ты нужен мне здесь. – магистр понял причину огорчения друга. – Через две недели к нам начнут свозить новых студентов, а ты, как мой заместитель, должен ими заняться. Я пока не знаю, когда начнётся война, и какую роль в ней отведут мне, но, на время моего отсутствия, ты примешь академию на себя.

– Я видел списки будущих студентов с пометками о силе их дара. – Долрон, тяжело вздохнув, посмотрел на карту континента. – Там всего сто десять человек, из них с сильным даром – всего трое. Южные территории вообще отказываются отдавать нам своих детей, даже если их дети будут учиться здесь бесплатно.

– Если так пойдёт и дальше, то на тысячу простолюдинов будет рождаться только один одарённый. Одно радует, что такая печальная картина по всему континенту, а не только у нас. – в кабинете воцарилась тягостная тишина, каждый из них думал о своём.

– Ладно, пойду я. Скоро рассвет, а у меня сегодня ещё экзамен у третьего курса. – Долрон поставил на стол свой нетронутый бокал и, кивнув магистру, вышел из кабинета.

– Было бы хорошо, чтобы мы пережили следующие три года. – задумчиво сказал магистр, как только за Долроном закрылась дверь. Он вновь раскрыл папку в кожаном переплёте и достал новый пергамент, на котором стояла зелёная печать, принадлежавшая канцелярии министерства внешней разведки королевства. За последние годы в степи наблюдается сильно возросшая активность кочевых племён орков. Племенами совершено три нападения на заставы восточного Халифата, а также на две заставы королевства Доргольд.

Положив пергамент обратно в папку, магистр откинулся на спинку кресла и несколько минут молча смотрел на карту континента.

– Выходит, наши генералы предложили королю воспользоваться ситуацией с орками и откусить «лакомый кусочек» от Доргольда? – задумчиво сказал магистр, хорошо понимая, о какой территории королевства идёт речь. – Графство Усторк: золотые копи и опора короля Аркоса... Главное, не подавиться бы таким куском.

Глава 4

Александр проснулся от того, что волчонок старательно вылизывал ему лицо, не пропуская не единого сантиметра. Пытаясь увернуться от наседающего на него мохнатого прилипалу с мокрым и шершавым языком, он резко развернулся в противоположную сторону. Александр не успел открыть глаза, обрадовавшись, что отвязался от волчонка, как почувствовал, что по его лицу опять прошёлся большой, мокрый язык, который мог принадлежать только Юте.

– Всё, всё проснулся. – сказал Александр, вытирая мокрое лицо руками. – Вот и умылся.

Как только он сел, мягкое одеяло, дарившее ему тепло всю ночь, с тихим шелестом рассыпалось, окружив его ворохом жёлто-зелёных листьев. Тут же с дерева на листву упало три яблока, которые Александр вчера уже успел попробовать и оценить их замечательный вкус. Одно яблоко сразу утащил в сторону волчонок и, хрустя, принялся с удовольствием его поглощать. Второй плод Александр сам протянул волчице, сидевшей рядом с ним и наблюдающей за своим прожорливым чадом. Облокотившись на ствол дерева, он начал с аппетитом есть третий, волшебный плод, раздумывая какой вкус он хочет ощутить при очередной порции.

– Хранитель, ты готов начать занятие? – прошелестел голос, в котором чувствовалось нетерпение, не свойственное манере разговора дерева, как только Александр закончил с едой.

– Готов. – ответил он, тяжело вздохнув и, усмехнувшись своим мыслям, добавил. – Надеюсь, экзамены здесь сдавать не надо, чтобы перейти на другой курс?

– Экзамены у тебя будет принимать жизнь: выживешь, значит, сдал... – ответило дерево на его шутку. От такого ответа Александру стало немного не по себе. Он, наконец, понял, что это не компьютерная игра, в которой можно потерять жизнь и начать все заново. Дерево полностью право, если выживешь, значит, сдал экзамен на жизнь в этом неизвестном мире.

– Я готов. – вновь повторил Александр, стараясь придать голосу больше уверенности.

Весь день, с небольшими перерывами, Александр просидел в замысловатой позе, но, не смотря на все подсказки великого дерева, он так и не смог увидеть или почувствовать чистую энергию, которая, как утверждалось, присутствует везде. Его современное сознание и мышление просто отказывалось верить во всё это, а полученные от старика-хранителя знания упорно молчали. Они прекратили занятия, когда уже начало смеркаться и, надо было готовиться ко сну. Юта ушла в темнеющий лес, оставив своего волчонка под присмотром Александра. Мрачный лес, завершая дневные дела, готовился к длинной ночи. Александр устало прислонился к стволу дерева, которое вновь заботливо обеспечило его сытными плодами. Один, как всегда, утащил обрадованный волчонок и, устроившись у ног Александра, занялся красным плодом.

– Скоро ты станешь таким же большим и сильным, как твоя мама Юта. – услышав эти слова, волчонок прекратил трапезу и внимательно посмотрел на Александра, но уже через несколько секунд вновь вернулся к своему занятию.

Отложив один плод в сторону для волчицы, Александр взял в правую руку другой и уже поднёс его ко рту, как вдруг замер. Кончики его пальцев, как будто, оплетала ярко-белая, очень тонкая паутинка, которая своими кончиками впивалась в мякоть плода. Опустив взгляд ниже по руке, он увидел, как белый узор становится с каждым сантиметром всё заметнее. Всё тело Александра, как будто состояло из этого сложного переплетения, сходясь на уровне солнечного сплетения в один разноцветный клубок. Этот круг не превышал размер его собственного кулака и излучал белый свет, в котором кое-где проскакивали зелёные нити.

– Что это со мной... Как такое... – не успел он задать свой вопрос, как в голову пришел ответ, который передал Александру старик-хранитель леса.

Уже двадцать минут Александр сидел, прислонившись к стволу дерева, и рассматривал свою руку, вытянув её перед собой. Он видел, как по его телу пульсирует энергия жизни и пытался сосредоточить её малую часть на кончиках своих пальцев. Ему необходимо научиться

использовать свою жизненную, внутреннюю энергию, но у Александра ничего не получалось, что-то словно ускользало от него.

– Дерево, подскажи, что я делаю не так? – спросил Александр, прекратив очередную попытку: белые нити в пальцах упорно не желали сосредотачивать в себе энергию.

Он начал подниматься с земли, что немного размять затёкшие ноги. Но не успел он выровняться, как что-то острое кольнуло правую ладонь, заставив его быстро отдернуть руку от ствола. Александр увидел, что через всю ладонь проходит глубокий порез, из которого на землю начала капать кровь. Немного растерявшись, он попытался успокоиться и увидел, что белые нити на руке были перерезаны. Те, что шли от локтя, продолжали светиться белым светом, но нити, что находились со стороны пальцев, быстро темнели.

– Постарайся вновь срастить белые волокна. – спокойно прошелестел голос древа в его голове.

– То есть, без освоения теории, сразу переходим к практике... – с нескрываемым раздражением в голосе, сказал Александр. Сосредоточившись, он попытался представить, как волокна на ладони срастаются.

Капающая кровь, постоянное подергивание в ране мешали сосредоточиться на белых, разрезанных волокнах. Через несколько минут Александр решил сменить тактику и попытаться соединить не все волокна сразу, а по одному. Выбрав самую крайнюю, он представил, как из сгустка энергии под сердцем, именно к этому волокну устремляется его энергия. Александр почувствовал, как в руке сразу стало тепло, а тоненькая нить загорелась ярким, белым светом. Но, уже через секунду, белая нить вспыхнула, и словно обуглившись, превратилась в чёрную, а ладонь вновь сильно обожгло.

От неожиданности он замахал рукой, пытаясь остудить ладонь и уменьшить боль. Теперь на его ладони, кроме глубокого пореза, был ещё и небольшой ожог у нижнего края раны. Сделав несколько глубоких вдохов, Александр начал всё сначала, сосредоточившись теперь на соседней, от почерневшего волокна, нити. Вновь он почувствовал теплоту в ладони, но на этот раз, как только белая нить ярко засветилась, он представил, что прекращает подачу энергии. Несколько секунд ничего не происходило, а потом белая нить начала понемногу расти в длину и, в следующее мгновение, соединилась со своей отрезанной частью. Как только они соединились, потускневший кусок волокон кожи сразу засветился белым, а в ладони совсем немного уменьшилась боль. Воодушевлённый полученным результатом, Александр начал по очереди восстанавливать волокна на своей ладони.

Прошел час плодотворной работы. Александр, тяжело дыша, опустился возле ствола древа, пытаясь отдышаться и остановить головокружение. За это время он смог срастить только половину раны, кровь уже перестала сочиться, но рана всё равно болела. Посмотрев на свою грудь, Александр увидел, насколько тусклым стал его энергетический «сгусток». Теперь он содержал в себе совсем мало белого цвета, в основном преобладал, разной интенсивности, зеленый.

Вдруг Александр обратил внимание на ствол великого древа. Он увидел, что сейчас этот гигант тоже состоял из переплетенных, зеленых волокон, которые, словно сердце, ритмично пульсировали. Прямо из ствола древа, в нескольких метрах над землей, вытекал ручей тёмно-зеленой субстанции. Плавно извиваясь в воздухе, он огибал могучий ствол и исчезал за ним.

– Да, так ты видишь чистую энергию... – прошелестел голос древа, давая ответ на не озвученный вопрос Александра.

– А что, её можно видеть по-другому? – удивлённо спросил он, с любопытством обходя древо, чтобы увидеть, куда уходит этот источник чистой энергии. Тёмно-зелёный источник простирался ровно до конца поляны, а потом, как водопад, срывался к земле и пропадал в её недрах. Вдоль мёртвых деревьев за поляной протекали два других источника, один был абсолютно чёрный, а другой, стелившийся прямо над мёртвой травой, был бурого цвета.

– Видеть источники энергии дано одному на несколько тысяч одарённых. – слегка затянув с ответом, пояснило древо. Александр ещё не привык к его неторопливости, иногда думая, что его просто игнорируют. – Большинство просто ощущает присутствие источника, другие слышат только его звучание.

– А что дают эти источники энергии? – спросил Александр, видя, как два тёмных ручья, через небольшое расстояние, переплетаются, но не смешиваются между собой.

– Такие источники могут дать жизнь и принести смерть. Одарённые могут преобразовывать в себе малую часть чистой энергии мира Айрота в свою, но могут погибнуть, если зачерпнуть ее слишком много. – Александр мысленно отметил, что древо стало быстрее отвечать на его вопросы, а значит необходимо постараться получить, как можно больше ответов на интересующие его вопросы.

– И как это сделать? – этот вопрос его сильно заинтересовал. Суть в том, что знания, данные стариком, утверждали, что организм каждого одарённого сам аккумулирует в себе истраченную энергию и время, до ее полного восстановления, у каждого индивидуально. Одному магу будет достаточно суток, а другому, с меньшим даром, не хватит и недели. Именно поэтому практически все они стремились сливать, или, как говорится, заполнять своей энергией ряд драгоценных камней, способных удерживать в себе энергию одарённого, и которую можно использовать тогда, когда своей, внутренней, уже недостаточно. Существует и другая возможность: зачерпнуть готовой, чистой энергии, которой достаточно в этом мире, но здесь уже нужен точный расчет...

– У каждого одарённого есть свой способ получения чистой энергии. Одни применяют медитацию, другие – специальные голосовые заклинания, третьи – ритуальные танцы... В любом случае, каждый из них может получить возможность прикоснуться к источнику. – всё таким же спокойным голосом ответило древо.

– А как можно определить свой способ? – спросил Александр, делая несколько шагов в сторону медленно плывущего источника. Подойдя к месту, где зеленый ручей немного склонился к земле, он вытянул руку и кончиками пальцев дотронулся до него.

– Нет, нет... – испуганно прошелестело древо и, его ветви взволнованно пришли в движение. Ослепительная вспышка отбросила Александра на несколько метров, почти парализовав всё его тело. Он почувствовал, как после полученного удара перестало биться его сердце, как остановилось дыхание, и он медленно начал погружаться в вязкую темноту. Уже на затухающем сознании, он успел увидеть яркий силуэт золотоволосой девушки, стоявшей всего в нескольких метрах от него. На ней было длинное, зелёное платье, подол которого мягкими складками окутывал ее ноги, пробегая легкими волнами вокруг них.

«Неужели так выглядит смерть...» – улыбнулся Александр своей последней мысли, и окончательно погрузился во тьму...

Глава 5

Мёртвый лес резко обрывался у подножья огромной и почти отвесной горы гномов. Искорежённые, изломанные деревья скрипели и стонали от набегающего из-за горы ветра. Вдоль склона раньше густо рос пышный кустарник, цветущий круглый год замечательными цветами, но сейчас от него остались только высохшие палки, закрывающие небольшой проход в старый, и когда-то очень почитаемый, храм богини Арсеи. Согласно древним поверьям лесных эльфов, именно она привела их в этот мир. Долгие столетия она помогала и защищала свой народ, отводя от них гнев богов людей и гномов. Именно она подарила эльфам секрет создания великих древ, способных защитить её малочисленный народ от быстро растущей расы людей, и от их исковерканной магии.

Но время не стояло на месте и, в мир Айрот пришли новые боги. Прежние боги, призвав свою силу, ушли в другие миры, и только богиня Арсея, не желая оставлять свой народ, вступила в битву с новыми богами. Тысячу лет она противостояла растущей мощи молодых богов, возводивших себе храмы и принимающих щедрые дары людей. Некоторые боги не гнушались даже жертвоприношениями, что давало им быстрый и огромный приток сил. В какой-то момент, устав от тысячелетнего противостояния, её народ собрался и ушёл сквозь созданные порталы в другой мир, оставив свою богиню наедине с врагами. В гневе она уничтожила несколько городов людей, истратив почти половину своей силы, накопленной за тысячелетия. Теперь Арсея лишилась возможности для пополнения своей силы. Ее храмы остались без жрецов, а значит, нет и божественной силы, которую могут дать только поклонения ей. И вот, когда у неё появилась возможность обратить в свою веру людей, искавших пристанище в лесах эльфов, молодые боги, возглавляемые Таисом, нанесли, слабеющей богине, сокрушительный удар. Они сплотили людей и отправили на покорение новых земель и уничтожение её единственного убежища, созданного Арсеей, великого леса. Она пыталась помочь новым хранителям леса, но всё было напрасно, один за другим они гибли от рук магов, людей и вмешательства богов.

От горя она укрылась в своем последнем, уцелевшем от уничтожения, храме. Именно здесь, в полном затворничестве, богиня Арсея хранила последние крохи своей энергии. В этой пещере она провела почти тысячу лет, и уже смирилась с тем, что скоро просто растворится в пространстве, как это случилось со старыми богами до её прихода в этот мир.

Неожиданно что-то нарушило её спокойное существование в своём храме. Очень старые, почти забытые чувства были потревожены колыхнувшимся пространством, как будто кто-то потревожил чистую энергию, когда-то служившую её народу. Несколько мгновений богиня Арсея еще раздумывала, но вдруг чётко услышала стон великого дерева, её щедрого подарка расе эльфов.

– Не может быть... – произнесла богиня, стоя уже на поляне рядом с великим древом, сохранившим в себе малую часть жизненной энергии. – Из-за своего горя я была глуха и слепа...

Она несколько минут молча стояла и смотрела на распростёртое на земле тело молодого парня, наблюдая, как его медленно покидает жизненная энергия. Затем перевела свой удивленный взгляд на дерево.

– Он из другого мира? – спросила она.

– Да, великая богиня и мать эльфов... – ответило дерево, но девушка, махнув рукой, его грубо прервала.

– Не напоминай мне об этих предателях. – сказала она и подошла к лежащему на земле парню. Присев рядом с ним, богиня Арсея положила свою ладонь ему на грудь. Вырвавшийся из-под ее ладони яркий свет, ненадолго осветил тёмную поляну, а парень вновь задышал... – Когда-то о моём прикосновении мечтали многие. Я дам ему новую жизнь, но потребую платы...

Великое древо молчало. Оно винило себя за то, что вовремя не остерегло хранителя от рокового шага. Ведь сейчас могла навсегда погибнуть последняя надежда великого древа и, единственной защитницы леса, богини Арсеи. Как только жизнь вернулась к Александру, к нему обрадованно подбежали Юта с волчонком и, устроившись с боков парня, с интересом смотрели на молодую богиню. Заметив их настороженные взгляды, богиня с улыбкой сказала:

– Я жду его в своём храме, у подножья горы гномов. – сказала она и растворилась в воздухе. Только её мелодичный голос ещё прозвучал над поляной. – Я помогу ему...

Ночь медленно опустилась на город Прант, погружая его в темноту и спокойствие. Город готовился ко сну. По его нешироким улицам спешили люди, стараясь успеть завершить свои ежедневные, неотложные дела. Торговцы торопливо убирали свой товар, окна двухэтажных домов начинали закрываться деревянными ставнями. В город приходила ночная жизнь, в которой только несколько таверн и гостиниц светились довольно яркими огнями. По освещению таверны и её территории можно было сразу определить зажиточность хозяина. Многие обладатели таверн оплачивали местным магам заклинания и те каждый вечер приходили и развешивали свои огни-светлячки на их территориях, что сразу поднимало престиж и посещаемость этих заведений.

В центре города, рядом с центральным зданием наместника, стоял храм бога Таиса. Это был весьма красивый храм, сложенный из чёрного камня, добываемого только в северных баронствах. Проходившие в столь поздний час горожане с опаской и волнением поглядывали на храм, из которого доносились крики жрецов. Огромные, центральные, двустворчатые двери храма резко раскрылись и, из ярко освещенного храма, на улицу вырвались пять всадников. Абсолютно чёрные лошади несли на своих спинах двух старших жрецов бога Таиса и трёх охранников в полном, боевом облачении. Кони, громко цокая копытами по каменной мостовой, понеслись вдоль тёмных улиц к западным воротам города, заставляя встречных горожан прижиматься к стенам домов.

– Может, следует отправить больше людей? – спросил старший жрец Агон, стоя за спиной седовласого, верховного жреца храма бога Таиса, в городе Прант, господина Мартина.

– Нет! Великий Таис чётко сказал – не больше пяти. – ответил старик и вновь провёл платком по правому уху. Общение с богом всегда было тяжёлым и то, что на этот раз кровь пошла лишь из одного уха, не могло не радовать Мартина. Только за последний год, бог Таис в седьмой раз обратил свою милость к своим верным слугам, но на этот раз верховный жрец так и не понял, зачем богу отправлять своих жрецов на поиски какого-то мальчишки в «Проклятом» лесу. Неужто он сам не мог убить неугодного? Согласно древним писаниям, бог Таис был верховным богом в пантеоне, и ему оставалось всего тысяча лет, чтобы накопить достаточно сил, и тогда, в мире Айрот, останется только один бог...

– Приготовьте мне ванную. – сказал старик старшему жрецу, отправляя его подальше от себя. Ещё не хватало, чтобы он начал обсуждать с ним свои отношения с богом Таисом. – Завтра устроим праздник на улицах города в честь явления бога...

Глава 6

Несмелый, солнечный луч прорвался сквозь плотную листву и бесцеремонно осветил лицо лежавшего на спине парня. Но этого было достаточно, чтобы молодой человек зашевелился и, проснувшись, открыл глаза. Несколько минут он лежал и смотрел на плавно колышущиеся ветви великого дерева, сквозь густую листву которых, на поляну, пытались прорваться лучи утреннего солнца.

– Что со мной произошло вчера? – спросил он вслух, пытаясь собрать воедино вчерашний вечер.

– Ты умер... – спокойно ответило дерево на его вопрос.

– Но я не чувствую себя мёртвым. – ответил Александр, поднимаясь из груды листьев, которые вновь заботливо укрыли его ночью, согревая своим теплом.

– Потому, что ты жив. – также спокойно ответило дерево.

Поднявшись, Александр уже хотел высказать дереву свое возмущение, что говорило загадками и не давало никаких пояснений по поводу случившегося вчера вечером, как вдруг обратил внимание на почерневшие пальцы на правой руке. Не успел он их осмотреть, как в голове побежали фрагменты вчерашнего вечера. Вот его, после неосторожного прикосновения к зеленому потоку энергии, отбрасывает в густую траву. Внезапно появляется девушка в зеленом платье, которая, подойдя к Александру, кладёт свою ладонь ему на грудь...

Легкий толчок в голове и его сознание, как будто вырывают из тела. Взгляд Александра с огромной скоростью летит через мёртвый лес. Еще мгновение, и он взмывает над верхушками деревьев и мчится к высокой горе на горизонте. Резко снизившись, он замер возле сухого кустарника, укрывавшего собой аккуратно вырезанный в горной породе вход в храм богини Арсеи. Небольшая статуя богини, стоящая с левой стороны входа, ожила. Посмотрев на Александра, она протянула к нему руку и, улыбнувшись своими каменными губами, сказала:

– Я жду тебя, мой избранный. – сказала статуя богини и замерла в прежней позе, что была до его появления, а Сашу кто-то с силой потянул назад.

Такое же быстрое возвращение, и он вновь стоит рядом с деревом, утопая по щиколотки в мягких листьях ночного «одеяла». Наклонившись, Александр достал из шелестящего вороха посох старика и обхватил его своими почерневшими пальцами. Он внимательно смотрел, как жизненная энергия его тела удивительно переплетается с энергетическими волокнами посоха, а пальцам начинает возвращаться приятная чувствительность.

– Аудруд! – прокричал Александр, подняв посох и в воздухе быстро начертил руну, рисунок которой услужливо всплыл в его памяти. Как только последняя часть руны была дописана, он резко, с силой, нижним концом посоха ударил в землю.

Руна вспыхнула и лопнула, как мыльный пузырь, распавшись на сотни зелёных капель, упавших на листву около ног Александра. Около минуты ничего не происходило, и Саша уже подумал, что сделал опять что-то не так или неправильно понял знания, переданные стариком-хранителем, как вдруг на поляну неожиданно ворвался ветер. Он усиливался с каждой секундой, подхватывая с земли листья и вращая их в виде воронки, внутри которой стоял Александр.

Волчонок жалобно заскулил, когда водоворот из листьев полностью скрыл в себе Александра. Юта нервно ходила рядом, не сводя взгляда с закрученного вихря. Через несколько мгновений всё резко прекратилось и листья с громким шелестом упали на землю. Александр удовлетворенно осматривал себя, одетого в мантию хранителей леса, искусно сделанную из листьев великого дерева. Волчонок, ничего не понимая, вновь заскулил и быстро скрылся за деревом, с опаской поглядывая на странное существо, стоящее посреди поляны.

– Неплохо. – сказал Саша, сбрасывая с головы глубокий капюшон.

Вся его одежда, начиная с ботинок и заканчивая плащом с объемным капюшоном, была выполнена из сросшихся между собой листьев разной расцветки. Но самое удивительное для Александра было то, что он вообще не ощущал на себе одежды. Проведя рукой по «ткани», он не услышал ни единого звука. Александр сделал несколько шагов, присел, попрыгал, понимая, что ему весьма комфортно в новом одеянии и ничего не сковывает движений. Не переставая удивляться, он накинул капюшон на голову, края которого низко опустились, закрыв глаза, но это не мешало видеть, а даже наоборот, зрение становилось более чётким...

– Ты не готов к дальнему путешествию, хранитель, но я не могу противиться воле богини. – впервые Александр слышал в голосе дерева грусть и, как только оно замолчало, с его ветвей упало с десяток уже знакомых плодов.

– Не печалься, я вернусь. – сказал Александр. Новая волна переданных знаний подсказала, что ему, как хранителю леса, следует сделать.

Подойдя к дереву, он приложил к его мощному стволу левую руку на то место, где проходил тонкий канал энергетической структуры дерева. Александр мысленно представил, как его волокна пальцев быстро соединяются с каналом мудрого дерева. Знания старика-хранителя подсказывали, что все хранители отдавали дереву часть своей накопленной энергии и, именно это давало возможность самим хранителям в дальнейшем наращивать собственный потенциал энергии. Проще говоря, такой обмен – это своего рода физкультура для собственных энергетических каналов. Как только соединилась последняя энергетическая нить, Александр почувствовал, как его энергия через пальцы активным потоком устремилась к дереву. Через двадцать секунд кончики пальцев стало покалывать, как будто, они наткнулись иголки, а минуту спустя начали неметь ноги, и пространство вокруг Александра, расплываясь, начало медленно покачиваться...

– Я думаю, на первый раз хватит. – сказал он и оторвал руку от дерева, видя, как разрываюся каналы между ним и деревом.

– Благодарю тебя, хранитель. – благодарно ответило дерево, медленно опускающемуся на колени Александру. Он был спокоен по поводу своих ощущений, именно так все было описано в знаниях старика. Посмотрев на свой потускневший сгусток энергии в груди, Александр был немного удивлён. Если ещё вчера этот «клубок» состоял из белого и зеленого света, периодически меняющего только пропорции, то сейчас к нему добавился бледно-голубой свет. Опережая Александра, дерево само ответило, как будто зная, о чём он подумал. – Теперь ты хранитель леса, но тебе уже подвластна не только своя энергия жизни.

– Другими словами, я теперь ещё и маг жизни. – сам себе пояснил Александр, переводя слова дерева на более простой и понятный язык. Вот только ни одни знания старика почему-то не могли ему рассказать, как управлять магией жизни. Решив уточнить у дерева возникшую догадку, он, медленно поднимаясь с колен, спросил. – К этому может быть причастна богиня?

– Это её дар избранному... – помедлив, не очень охотно ответило дерево.

– Избранному для чего? – вновь спросил Александр, понимая, что всему есть какое-то объяснение.

– На это может ответить только богиня Арсея. – вновь не сразу ответил зеленый гигант, и Александр почувствовал, что эта тема дереву не совсем приятна.

– Ладно, не буду тебя мучить: у нее и спросим. – сказал Александр, чувствуя, как к нему быстро возвращаются силы и бодрость. – Как мне добраться до храма богини и сколько это займет времени?

Но в этот раз ответа не последовало совсем. Дерево по какой-то причине упорно молчало, только ещё несколько плодов упали с его веток. Александр собрал весь «урожай» в одну кучу и задумался над тем, куда бы их разложить, ведь у его одежды не было никаких карманов. Вспомнив свою удобную куртку из прошлой жизни, которая имела несколько вместительных карманов, он машинально провел рукой по внутренней стороне накидки, представив, что было

бы неплохо, если бы там тоже находилось вместительное отделение. Практически сразу Александр почувствовал, что его рука скользит между двух поверхностей плаща и вскоре уткнулась в дно большого кармана.

– Все-таки есть очень много полезных вещей, которые необходимы, в каком бы ты мире не находился. – удовлетворенно сказал он, складывая плоды дерева в карман. Не смотря на значительное количество груза, Александр почти не почувствовал появление тяжести, чему был весьма рад. Решив подкрепиться перед дорогой, он отдал по одному плоду Юте и, не страдающему отсутствием аппетита, волчонку. Волчица почти всегда находилась рядом и сейчас внимательно наблюдала за всем происходящим. Надкусив свой плод, Александр смотрел, как волчица, в два укуса съев угощение, поглядывала на своего волчонка, старательно грызущего свой завтрак. – Юта может его оставить здесь, под присмотром великого дерева?

Услышав эти слова, волчонок сорвался с места, оставив половину своего плода. Подбежав к волчице, он встал рядом с ней и с вызовом посмотрел на Александра. Немного присев на передние лапы, и прижав уши к голове, маленький хищник, не издав ни единого звука, показал ему острые, белые клыки. Едва сдержав улыбку, Александр поднял обе руки вверх и серьезным голосом сказал.

– Всё, всё, я понял, не надо меня пугать. – он взял свой посох, стоящий около дерева и, направив его на волчонка, произнес. – Даю тебе имя Ворк. Ну, кажется все, пора идти. – накинув на голову капюшон, он зашагал в направлении храма богини Арсеи. Задержавшись на несколько мгновений у границы с мёртвой травой, он произнес. – Долгие проводы – долгая дорога...

Глава 7

Юта шла впереди, изредка отдаляясь от них и скрываясь среди, засохших и потемневших от времени, деревьев. Сухие, колючие кустарники ломались даже от лёгкого прикосновения к ним. Они шли уже второй час, а лес становился только гуще. Каждым шагом Александру приходилось делать с осторожностью, дабы не наткнуться лицом на острые обломки веток и не поранить себя. Лес, погибнув, будто вымещал на нем свою обиду, постоянно напоминая о пережитом. Даже накиннутый на голову капюшон не всегда защищал от агрессии мертвого леса. Новым открытием для Александра стало отсутствие на протяжении всего пути хоть малейшего источника с чистой энергией природы. За всё время он встретил только два слабых энергетических канала, исходивших от земли и оба они были мутными и темными, что говорило об их осквернении темной магией. Тёмной магией пользовались многие, в том числе некроманты и шаманы орков, призывающие духов с потустороннего, закрытого мира.

– Интересно, когда я привыкну ко все этому? – еле слышно сказал Александр, постоянно обдумывая получаемую, по мере продвижения, информацию. Он и так считал, что слишком быстро смирился с мыслью о перемещении в этот чужой и странный мир. Они, живущие в этом мире, могут называть его как угодно, но для Александра он оставался запутанным и враждебным. И еще... Сомнение, которое зародилось у него сегодня утром, не давало ему покоя. Если у него будет возможность вернуться обратно, домой, воспользуется ли он ею? Не смотря на все чудеса, господствующие здесь, он все равно хочет обратно, домой, в свой понятный мир, где живут понятные люди, которые каждый делают свои понятные дела... А может в мире, где правит магия, эти сомнения ему уже внушили с помощью некоего заклинания, чтобы отвлечь от чего-то важного? Учитывая все произошедшее за последнее время, в это поверить просто... – Что такое, Ворк?

Александр остановился, видя, что шедший впереди него волчонок, прижав уши и поджав хвост, начал пятиться назад. Он уже хотел позвать Юту, как вдруг напротив него раздался громкий треск ломающихся деревьев, а земля начала вздрагивать. Как и волчонок, Александр попятился назад, но успел сделать всего два шага, как дерево впереди него с ужасным треском отлетело в сторону, и перед ним появился огромный... тролль, о чем любезно подсказала память Александра.

Тролль шумно втянул воздух двумя дырками, находящимися на месте носа. У него не было шеи, овальная голова прикреплялась прямо к туловищу и была наклонена почти параллельно земле. Его кривые ноги были слишком малы, по сравнению с грузным туловищем. Абсолютно чёрные зрачки глаз сливались с провалами глазниц. Остановившись, тролль уставился на Александра, заставив того невольно оцепенеть. Ужасный рёв вырвался из клыкастой пасти твари. Вскинув свои длинные руки с косными наростами, в виде шипов, на плечах, тролль бросился на свою добычу. Только сейчас Александр заметил огромную дубину, зажатую в правой лапе тролля, которая была направлена прямо в грудь Александра. Тролль успел сделать два шага, когда в голове Александра появился образ руны. От страха он просто вытолкнул образ руны, представив её перед собой, и мысленно кинул в неё часть своей энергии. Руна вспыхнула и последнее, что Александр успел увидеть, прежде чем отлететь от удара тролля, была невысокая стена из крупных ячеек. Но, вспыхнув, она не смогла сдержать мощь дубины тролля и, тут же лопнув, осыпалась на землю зеленоватыми искорками.

После полученного удара, ноги Александра потеряли ощущение земли под собой. Затем он почувствовал еще один удар, теперь в спину, и вот теперь пришла боль, сдавившая грудную клетку, как тисками. Лёжа на боку, Александр прижал к груди руки в надежде, что боль отступит быстрее, чем тролль нанесет ему новый удар.

Треск ломающихся деревьев, рёв тролля, несколько глухих ударов дубиной о землю и громкий рык Юты. Что-то, мокрое и холодное, ткнулось в лицо Александра. Это Ворк, видимо переживая за волчицу, начал с неистовой силой вылизывать лицо Александра, пытаясь поднять его.

– Да... я сейчас. – начал подниматься Александр, и тут понял, что с ним нет его посоха. Прислушавшись к своим ощущениям, он понял, что посох остался на, созданной троллем, поляне.

Александр, едва удерживая равновесие, покачиваясь, направился туда. В двух метрах от него, как будто с неба, рухнула Юта, подняв серое облако из пыли и пересохших листьев. Пытаясь подняться Юта, царапала когтями землю, но ее попытки были тщетны. Она, почти по-человечески, с печалью посмотрела на Александра.

Взревевший тролль несколько раз ударил себя в грудь кулаком левой лапы и вновь ринулся к поверженной Юте. Прodelав несколько шагов своими короткими ногами, он уже замахнулся дубиной, чтобы добить обессиленную волчицу. Александр, забыв про боль, прыгнул в сторону Юты и прокричал.

– Саудр! – вспыхнувшая на секунду руна, с громким треском отбросила тролля, отправляя его в сухой кустарник.

Новая встреча с землёй едва не выбила из Александра сознание. Вскрикнув, он снова перевернулся на правый бок, пытаясь поскорее успокоить ужасную боль в рёбрах с левой стороны. Раскрыв глаза, он увидел всего в метре от себя посох. Потянувшись к нему, он почти достал его, как вдруг на руку опустилась нога тролля. Александр почувствовал, как ломаются его пальцы, а через мгновение ворвалась боль, полностью вытеснив все мысли о дальнейшем сражении.

От злости и бессилия, Александр ухватился левой рукой за ногу тролля и направил жизненную энергию в свою ладонь, мгновенно ощутив огненный жар под рукой. Преодолевая боль и собрав всю свою волю, Александр не отрывал руку, вспыхнувшую белым пламенем, от ноги тролля. Удушающий запах горелого мяса и шерсти просто выворачивал, не давая дышать. Рёв тролля чуть не оглушил Александра. Бросив свою дубину, тролль схватился узловатыми ручищами за свою ногу и, сделав несколько шагов назад, завалился на землю. Пульсирующие раны обеих рук не давали зацепиться за мысль, пытающуюся пробиться через стену боли.

Вновь взревев, тролль вскочил на свои лапы и, сильно прихрамывая, бросился к поверженному противнику, который обожжёнными пальцами левой руки пытался удержать небольшую, сухую ветку. Вытянув руку в направлении бегущего на него тролля, Александр прокричал.

– Хорстур... – ветка, вырвавшись из его пальцев и сдирая с ладони обожжённую кожу, устремила к троллю. В следующее мгновение она вошла в глазницу тролля, выпустив из себя новые побеги, пробившие голову монстра. Сделав еще несколько шагов, тролль завалился на спину и, издав клокочущий звук, затих. Выдохнув, Александр перевернулся на спину и, повернув голову, посмотрел на раненную Юту. Она тяжело дышала, глядя на него своими умными глазами, в которых читалась просьба, позаботиться о скулящем и выходящем вокруг неё волчонке. – Брось, Юта, держись...

Сказал Александр и протянул к ней свою обожжённую руку. Дотянувшись до передней лапы Юты, не обращая внимания на свою боль, он сильно сжал её. Закрыв глаза, он несколько раз глубоко вдохнул и представил, как его жизненная энергия начинает свое уверенное движение из его груди и, перетекая по левой руке, попадает в лапу волчицы, восстанавливая ее повреждённые энергетические волокна и каналы.

Сколько он так пролежал, он не знал. Вскоре Александр почувствовал, как медленно начинает отступать боль, уступая место живительной теплоте жизни, которой он щедро делился с волчицей. Он не смотрел на неё, но чувствовал, что ей тоже становится легче и изма-

тывающая боль отступает, покидая раны. Пальцы левой руки сами обессиленно разжались, выпустив мохнатую лапу Юты. Пересохшие, потрескавшиеся губы Александра раскрылись и он, еле слышно, прошептал:

– Спасибо, великая Арсея, за твой дар... – его глаза сами закрылись, убирая картину вечернего неба. Александр хотел успеть поблагодарить богиню за то, что её дар, только что, сохранил жизнь его единственного, в этом мире, друга.

– Не бойся, Александр... – услышал он в ответ и потерял сознание.

Богиня Арсея пребывала в своём маленьком мире, созданном ещё во времена эльфов и находившимся в скрытом пространстве между мирами. Только здесь её не мог достать, еще, как минимум, тысячу лет, правящий сейчас в мире Айрот, бог Таис. Отгородившись и разорвав почти все энергетические каналы с миром Айрот, богиня Арсея очень аккуратно расходовала накопленную энергию, не тратя её на пустое и не нужное, что, в тоже время, давало ей возможность не затеряться между мирами, если полностью прервётся связь с миром Айрот.

Сидя в небольшой беседке и любуясь вечерним солнцем, богиня вспоминала о прошлом, держа в своих руках нежный цветок дикой розы. Когда-то здесь был большой, поражающий великолепием, цветущий сад, созданный ею. Поклонения эльфов не приносили большого притока энергии, что в свою очередь не позволяло ей часто выполнять просьбы просящих, поклоняющихся ей. Только последние несколько сот лет, в очередной раз, раздумывая о причине бегства эльфов в другой мир, она решила, что, возможно, они испугались, что она, богиня Арсея, не сможет их защитить от бога Таиса, набравшего все больше силы.

– В чём-то они были правы. – тяжело вздохнув, сказала она, вновь посмотрев на заходящее солнце мира Айрот. Лёгкий набежавший ветерок колыхнул несколько прядей её рыжих волос и, подхватив с белого, каменного пола опавшие лепестки роз, унёс их в сторону поникшего сада. Арсея услышала тихий шелест, приближающийся к ней очень быстро. – Что это?

Выйдя из беседки, она ощутила сильный порыв налетевшего ветра. Едва не сбив её с ног, он закрутил тонкое платье Арсеи вокруг ее точёной фигуры. По четырём, белым колоннам её беседки поползли вьющиеся лианы. Достигнув крыши и еще не успев её оплести, на их стеблях начали распускаться изящные, нежные цветы причудливой формы.

Огромный поток энергии, хлынувший на неё, заставил её пошатнуться, а уже в следующее мгновение она стояла на зелёной поляне, рядом с цветущей беседкой. Раскинув в стороны руки, она подставила своё лицо набегающему ветру, впитывая его сильную энергию. Впервые, за столь долгое время своего существования, она почувствовала истинно чистую энергию благодарности и преданности. Эта энергия была не похожа на фанатичную, какую-то болезненную, энергию жрецов, это была искренняя, светлая и сильная энергия, направленная только ей. Весь этот поток энергии дал ей её избранный из другого мира, носивший странное имя – Александр. Она чувствовала, что ему и его волку крепко досталось от столкновения с троллем. Но он выстоял и победил, хотя был на грани гибели. А этого она допустить не могла...

– Теперь я буду за тобой присматривать... Александр... – сказала она, создавая новый канал, обращённый только к нему. Это давало ей возможность всегда наблюдать за ним и прийти на помощь в любой момент. Но она понимала, что он должен пройти свой жизненный путь и получить опыт, а не постоянно оглядываться на богов, теряя свою чистую энергию. Так говорили старые боги, по законам которых всё это время жила и она, богиня Арсея. – Не бойся, Александр...

Глава 8

Вонь! Вонь была всюду. Она была такой силы, что лёгкие отказывались дышать, а в горле стоял комок изматывающей тошноты. Открыв глаза, Александр приподнял голову и осмотрелся вокруг. Он все еще лежал на месте недавнего побоища. Судя по окружающему запаху, он пролежал здесь около суток. Поломанные деревья, кустарники, большие куски вырванной земли красноречиво напоминали о произошедшем столкновении. Всего в паре метрах от Александра лежала огромная дубина тролля. Волосатый гигант лежал еще дальше и отсюда Александр видел только его ноги с окостеневшей пяткой и кривыми пальцами, торчащими в разные стороны.

Юты на месте не было, как не видно и её непоседы, волчонка Ворка. Вытянув перед собой левую руку, Александр порадовался её виду. Сгоревшая кожа местами ещё не сошла с руки, но под ней уже был виден новый покров светло-розового цвета и, самое главное, что в ней не было боли, чего нельзя было сказать про другую руку. Стиснув зубы, Александр с трудом приподнял правую руку от земли и, громко зашипев, осмотрел её.

– Одно радует, все пальцы на месте. – утешил он себя, грустно осматривая свои посиневшие и сильно распухшие четыре пальца. Повезло только большому, пятому: каким-то образом он оказался цел. Александр видел, что, практически, все волокна около пальцев порваны и сильно потемнели. Прекрасно понимая, что знаний магии жизни у него нет, он решил действовать почти интуитивно.

Прошел час, проведённый в постоянных попытках спасения правой руки. Сил было потрачено много, а результат радовал не сильно. За это время он смог унять пульсирующую боль и немного уменьшить отёк пальцев, он даже сделал слабую попытку согнуть их. Юта так и не появилась, и Александр уже начинал нервничать, отбросив в сторону мысль, что она решила оставить его и увести в более спокойные места своего детёныша.

Приподнявшись на локтях, он прислушался к своему телу и, не ощутив резкой боли, начал подниматься с земли. Разгулявшийся ветер принёс новую порцию сильного запаха, исходившего от тролля, и напомнил Александру, что необходимо скорее убираться отсюда. Встав на колени, он левой рукой поднял посох, быстро осмотрев его на наличие повреждений и, опираясь на него, поднялся на ноги. Выдержав нахлынувшее головокружение, понял, что у него вполне достаточно сил, чтобы продолжить путь.

Обойдя вонючего тролля на значительном расстоянии, он начал пробираться к месту, откуда появился тролль. Очень скоро Александр вышел на большую поляну, тщательно расчищенную от деревьев и хорошо утоптанную. На поляне были разбросаны около трех десятков разных, обглоданных скелетов. Большинство из них принадлежали людям, скорее всего это были орки, по нескольким скелетам можно было определить останки крупных животных. Недалеко от Александра лежал труп человека, видимо, от трапезы которым и отвлек тролля приход Александра.

Уже собираясь обойти тело, он вдруг заметил, что на поляне определено место, на которое был свален хворост, укрытый шкурами животных и людей. Оно очень сильно напоминало лежак и, самое неприятное, что их было два... От мысли, что здесь может бродить ещё одна такая тварь, Александру стало не по себе: он еще не успел залечить недавние раны и был совершенно не готов к новой встрече. Сейчас он был уже абсолютно уверен, что троллей было два. Решив не задерживаться на поляне, Александр быстро обошёл место трапезы троллей с останками несчастного орка. Проходя мимо места, где останков было особенно много, Александр остановился.

Единственный орк, на которого можно было смотреть без навязчивого приступа рвотного рефлекса, был относительно цел. В отличие от остальных, у него отсутствовала только

правая рука. Присев возле тела орка, Александр посмотрел на этого крепкого, молодого воина, ставшего добычей ненасытной твари. Здоровые рослые воины орков достигали в росте до двух с половиной метров. Выросшие, с пелёнок, с оружием в руках, они были хорошими воинами. Но их всегда подводило нежелание развиваться дальше и, как результат, их оружие и доспехи были очень примитивными, в отличие, от созданных людьми, не говоря уже о легендарном оружии гномов.

Раскосые, выпуклые глаза, абсолютно лысая голова, с небольшим пучком волос, растущим на затылке, между ушей. Эта прядь волос была собрана в хвост и перетянута каким-то тонким, плетёным жгутом с черными кисточками на концах. На шее висели несколько амулетов, от которых сильно веяло чёрной магией их шаманов, поэтому у Александра не было никакого желания брать их в руки. Из одежды была только мягкая, набедренная повязка из кожи неизвестного ему животного. Оружия на поляне не было, скорее всего, оно осталось на месте битвы, ведь троллям оно, явно, ни к чему. Грудная клетка орка была просто раздавлена и осколки ребер, разорвав кожные покровы, торчали наружу. Возможно, Александра ждала такая же участь, как и этого бедолаги, если бы удар дубины не смягчил, так вовремя развернувшийся, щит руны. Судя по плотным, ороговевшим ступням ног, они никогда не носили ничего, подобное обуви.

За спиной Александра хрустнула ветка, заставив холодок пробежаться по его спине. Мысли в панике заметались в голове, пытаясь быстро призвать хоть одну из вчерашних рун. Резко обернувшись и выставив вперед посох, он всматривался в густой, сухой лес, начинавшийся всего метрах в пяти от него. Вдруг, со звонким треском ломающегося кустарника, выскочил Ворк. Прижав уши к голове и радостно виляя хвостом, он устремился к Александру. Вслед за волчком вышла встревоженная Юта и, подойдя к Александру, слегка толкнула головой его ногу. Александр сразу обратил внимание на её переднюю, правую лапу, нижняя часть которой была светло-серого цвета, что как-то странно выглядело на фоне абсолютно чёрной волчицы.

– Ну, наконец... Рад, что с вами всё хорошо. – успокоившись, сказал Александр. – Я уже думал, что не увижу вас больше.

Юта, немного прихрамывая, пошла за ним, слегка рыкнув на своего неугомонного отпрыска, радостно вертевшегося под ногами Александра.

– Всё, уходим. Здесь нам нечего делать. – сказал он, и ласково погладил Юту по голове. – Пойдём, красавица.

И тут же был атакован мохнатым вихрем, тоже пожелавшим немедленно получить свою порцию ласки.

– Да, да, и ты самый смелый и умный волк в этом лесу, егоза... – сказал с улыбкой Александр, наклоняясь, чтобы погладить довольного волчонка. Ворк, гордо вскинув голову, пошёл впереди них. Явно подражая волчице, он часто останавливался, чтобы послушать и почувствовать лес. Посмотрев на Юту, шагающую рядом, Александр тихо сказал. – И как ты с ним справляешься?

Он шёл за своим новым проводником, радуясь, что они опять вместе. Уже через минут двадцать, волчонок шёл за Александром, а прихрамывающая Юта, в десятке метров впереди. Не успели они успокоиться, что уже отошли на достаточное расстояние от поляны троллей, как до них долетел далёкий рёв разъяренного тролля и это был явно самец, а значит, вчера они убили его самку. Александр знал, насколько тролли мстительны, и ему неудержимо захотелось быть, как можно дальше отсюда. Громогласный рев сделал свое дело: усталость, как рукой сняло, и они почти бегом продолжили движение.

Два часа напряженного пути и постоянного ожидания атаки, сильно истощило их силы. Несколько раз Александр неосторожно задевал правой рукой торчащие ветки и возобновившаяся боль, не давала сейчас ему покоя. Ещё через час пути волчонок совсем выбился из сил.

Спотыкаясь и поскуливая, он еле переставлял лапами, но упорно, стараясь не отставать, продолжал идти за Александром.

– Юта, привал. – устало сказал Александр. Он остановился и, прислонившись к толстому дереву, медленно опустил по его стволу на землю. Вытянув ноги, Александр от удовольствия прикрыл глаза. Через несколько секунд он почувствовал, как рядом с ним просто рухнул волчонок, было видно, что силы окончательно покинули его. Достав из внутреннего кармана три плода великого дерева, Александр положил один перед волчонком, а второй протянул, подошедшей к ним, Юте. – Надо поесть и восстановить силы, иначе далеко не уйдём.

Они быстро перекусили в полной тишине, только ослабленный волчонок продолжал ещё хрустеть своим плодом. Во время необходимого отдыха Александр решил заняться своей раненой рукой. Сосредоточившись, он начал концентрировать энергетические потоки своего тела, направив их силу на восстановление руки. Александр обратил внимание, что часть потоков, которые были восстановлены сегодня утром, сейчас были вновь разорваны. Ему явно не хватало навыков, в применении полученных знаний и он упорно продолжал закреплять их.

Присевшая рядом с ним волчица, оберегая его покой, внимательно смотрела на Александра, как будто желала помочь ему. Посмотрев на Юту, он благодарно погладил её по большой голове и осторожно приподнял её белую лапу. Прикрыв глаза и создав энергетическую связь, он начал отправлять ей свою энергию, но уже через минуту был вынужден прерваться, так как начал чувствовать слабость и головокружение. Видимо, он ещё не может полностью восстанавливаться за столь короткое время. Но Юте и этого оказалось достаточно. Приблизив свою лохматую морду к лицу Александра, она облизала его своим мокрым, шершавым языком и легла рядом, давая понять, что сегодня уже никто, никуда не пойдёт. Красноречиво это подтверждал и мирно посапывающий волчонок, который уснул, так и не доев свой плод.

Положив на волчицу руку, Александр обессиленно откинул голову назад, чувствуя, что боль постепенно отступает. Облокотившись спиной о твердый ствол дерева, он медленно закрыл глаза и удивился тому, с какой скоростью, начал проваливаться в сон. Он еще успел поймать себя на мысли, что, если они будут идти так и дальше, то к храму они придут, где-то, через полгода...

Глава 9

Проснулся Александр от негромкого рычания, лежащей возле него Юты. В одно мгновение, отогнав от себя остатки сна, он едва удержался, чтобы не вскочить с места. Александр посмотрел на напряжённую волчицу, настороженно слушающую окружающую темноту. Глубокая чернота ночи не давала возможности рассмотреть, что потревожило Юту, но полностью доверившись её инстинктам, он тоже стал всматриваться в тёмные силуэты деревьев. Александр ясно почувствовал на себе чужой взгляд, все его чувства взвыли, предупреждая об опасности, а в голове зашевелились панические мысли. Хотелось вскочить и бежать немедленно, как можно дальше от неизвестной опасности, таящейся в вязкой темноте ночи.

– Кто ты? – спросил Александр, догадавшись, что это не его мысли, а что кто-то специально давит на его сознание.

Юта вновь зарычала, уже более громко, смотря перед собой, и быстро поднялась на лапы. В голове, как колокол, начала биться мысль о реальной опасности и необходимости каких-то действий. Подтянув к себе ноги, Александр быстро поднялся, предпочитая встретить нового врага стоя и попытаться выжить. Ночь, по-прежнему, не давала никаких шансов хотя бы разглядеть незваного гостя.

– Астор. – сказал Александр и несильно ударил посохом в землю. Он уже знал, что может создавать руны, не применяя их название, как это делают большинство магов. Ему было достаточно мысленно представить её изображение перед собой и, немного напитав своей энергией, активировать. Но сейчас звук собственного голоса добавлял ему больше уверенности.

На верхушке посоха быстро начал разгораться белый шарик, освещая вокруг мёртвый лес. Взмахнув посохом, Александр отправил светлячка в полёт подальше от себя. Отлетев всего на несколько метров и немного поднявшись вверх, шарик вспыхнул ярким, белым светом, осветив окружающее пространство на десяток метров. Из-за дерева раздался душераздирающий визг и в яркий светлячок полетел ступок тёмной энергии. Лёгкая вспышка и огненный шарик, созданный Александром, потух, вновь погружая всё вокруг в темноту.

– Астор. – вновь сказал Александр, несильно ударив посохом о землю, но на этот раз он оставил созданного светлячка на верхушке посоха. – Кто ты?

Спросил он, мысленно готовя уже три знакомые ему руны, которые совсем недавно он закрепил на практике с троллем. Если в отбрасывающей руне «Саудр» он был уверен и понимал, что она очень похожа на руну из магии воздуха, то в силе руны, создающей щит, были сомнения, не говоря уже о руне «Хорстур», применяемой с любым куском дерева...

Его мысли прервало существо, осторожно вышедшее из-за большого, сухого дерева, всего в нескольких метрах от него. Оно было очень худое и жилистое, со сморщенной кожей по всему телу. Куски грязного тряпья прикрывали существо и, судя по всему, это была самка. Страшное лицо, отдалённо напоминающее человеческое, имело абсолютно чёрные глаза. Тёмные, спутанные волосы, слипшимися кусками прядей, ложились на плечи. Но не это заставило Александра инстинктивно отшатнуться и прижаться спиной к дереву, а Юту – зарычать ещё громче.

Существо сделало два шага к ним на своих колченогих ногах, оканчивающихся тремя узловатыми пальцами с черными, толстыми когтями. Четвёртый палец ноги был расположен, как у птиц, с обратной стороны, и рос прямо из ноги, так как пятка отсутствовала. Жилистые руки оканчивались четырьмя пальцами с мощными, длинными, изогнутыми дугой когтями. Её постоянные, резкие движения головы заставляли Александра сильно нервничать, а память все молчала, не давая никакой информации о существе напротив него.

– Оставь их здесь и уходи. – скрипучим голосом сказала существо, остановившись в четырёх метрах от него.

Своим кривым когтём она указала на Юту, к боку которой, от страха, прижимался поскуливающий, испуганный Ворк. Юта напряженно стояла, оскалив пасть, готовая в любое мгновение совершить прыжок.

– Уходи! Уходи! – завизжала тварь, с яростью и злобой посмотрев на Александра.

От её визга Александр покачнулся, а в голове вновь забилась истерическая мысль броситься бежать отсюда, как можно быстрее. Чем больше он сопротивлялся этой мысли, тем настойчивее она становилась, постоянно приводя все новые доводы для побега. Вдруг, в окутанном темнотой сознании, появился тонкий просвет, а вслед за ним пришло понимание происходящего, стремительно выдавив из его сознания страх и панику.

– Ты – Ари. – четко сказал Александр. Он увидел, как существо резко на него посмотрело, наклоняя свою страшную голову, то в одну, то в другую сторону. – Вы слуги ушедшего древнего бога тьмы – Бетара...

– Кто ты? – злобно спросила Ари и сделала еще один шаг к нему на своих птичьих ногах. Но заметив, что светлячок на посохе засветился ярче, завизжала и бросила в Александра большой сгусток тёмной энергии.

Растерявшись, он не успел ничего сделать. Не долетев около метра, тёмный сгусток резко расширился, в одно мгновение, превратившись в подобие рыболовной сети. Понимая, что ничего просто не успеет сделать, Александр растерянно смотрел на летящую сеть. Неожиданно вокруг него вспыхнуло искрящееся, белое свечение, и тёмная сеть Ари, не долетев до Александра и, словно, на что-то наткнувшись, опала на землю, шипя и пузырясь чёрной массой.

– На тебе печать богини... – громко завизжав, тварь развернулась и скрылась в темных зарослях леса. Изумленный Александр, ничего не понимая, растерянно смотрел ей вслед.

После бегства Ари, волчица немного расслабилась, но не спешила отходить от Александра. Незлобно рыкнув на Ворка, Юта посмотрела на Александра своими глазами, в которых он видел разум, а не просто инстинкты животного. Судя по растерянности волчицы, она сама впервые в жизни столкнулась с таким существом. Недалеко вновь раздался противный, повизгивающий смех Ари, который сразу подхватила еще одна Ари, стоявшая чуть в стороне, а через несколько секунд за их спинами показалась и третья.

– Необходимо дождаться рассвета. – сказал Александр и, взмахнув посохом, отправил светлячок над их расположением. Он сел обратно возле дерева, поджав под себя ноги, а посох положил себе на колени. Посмотрев на волчицу, Александр тихо пояснил. – Сейчас они нас не тронут. Ложись и отдыхай, пока есть возможность, рассвет уже очень скоро.

Волчица, немного успокоившись, легла рядом с Александром. Она терпеливо ждала пока её перепуганный волчонок, наконец, утомится, найдя себе безопасное место между ней и ногой Александра. Успокаивающе погладив его по голове, Александр краем глаза заметил, как быстро мелькнула тень между деревьями, заставив Юту насторожиться. Повернувшись к ней, он негромко сказал.

– Спокойно, девочка, спокойно... – сам удивляясь своей выдержке. А вокруг них, укрываясь за стволами деревьев, носились в безумной злобе три мерзких существа – Ари, переживших исход своего бога, но при этом сохранивших свои силы для дальнейшего существования.

Прикрыв глаза, Александр постарался прислушаться к знаниям, полученным от старика-хранителя и богини Арсеи. Он поймал себя на мысли, что ему интересны полученные знания и он уже с каким-то воодушевлением пытается раскрывать свои новые способности. О существовании этих тварей Ари, могла знать только она, богиня Арсея, а значит она присматривает за ним и от этого Александру стало намного спокойнее. Когда-то давно богиня жизни, а позже, богиня леса – Арсея, постоянно воевала с тёмным богом Бетаром и, если Ари сохранили в себе ненависть к любому проявлению богини, значит, следует ждать и нового визита Ари.

Хруст ветки прервал мысли Александра, заставив левой рукой покрепче взяться за посох. С правой стороны, среди темноты деревьев, куда не достигал свет его светлячка, на Александра смотрели два темных, немигающих глаза. Медленно и осторожно, из-за деревьев, стараясь не делать резких движений, вышла старшая Ари. Она была намного опаснее двух своих подруг, с одной из которых Александр уже встречался. С минуту она пристально смотрела на него, а затем, переведя взгляд на спящего волчонка, облизнувшись, сказала.

– Я очень голодна. Предлагать обмен... – он сразу понял, что ей тяжело разговаривать на этом языке. Указав на волчицу и волчонка своими когтями, она проскрипела своим противным голосом. – За них я отдам тебе маленькая, сладкая, человеческая девочка.

Александр молча смотрел на старшую Ари и не мог поверить услышанному: у них был человеческий ребёнок. Если она говорит правду, значит, недалеко отсюда есть какое-то поселение людей. Ари всегда обитали поближе к людям, ибо те почти не могли противостоять этим тварям и поэтому составляли значительную часть их рациона. Видимо, иногда Ари разнообразили свои вкусовые пристрастия дикими животными, которые, не смотря на наличие зубов и когтей, не могли долго сопротивляться этим монстрам. Александр смотрел на это мерзкое порождение тьмы и не мог понять, почему люди до сих пор их не уничтожили, не объявив им беспощадную войну, не создали некий орден охотников, преследующих этих исчадий даже в мёртвых лесах.

Старшая Ари, как будто почувствовала его мысли, и громко зашипев, в ярости бросилась на него. Сделав огромный прыжок, она выставила вперед руки с загнутыми когтями, устремив их ему в горло.

– Саудр! – выкрикнул Александр и взмахнул посохом, указывая направление действия руны.

Сильный удар отбросил старшую Ари и так надежно приложил ее о ствол дерева, что Александр услышал треск ее ломающихся когтей. Не успел он порадоваться успеху, как его спину внезапно обожог удар когтей второй Ари, напавшей из-за дерева. Мгновенно отреагировала Юта. Сцепившись, они покатались по земле, нанося друг другу страшные раны зубами и когтями. Третья Ари, выскочив на поляну, попыталась схватить перепуганного волчонка. Он растерянно прижимался к ногам Александра, глядя, как волчица сражается с ужасным врагом.

Быстрый удар концом посоха только несильно оттолкнул Ари. Зашипев, она вновь устремилась к нему и, издав свистящий визг, бросила в него сгусток тёмной энергии. Старшая Ари ещё поднималась с земли, когда Александр, обхватив посох двумя руками, с силой воткнул его перед собой в землю и прокричал слова, которые прочитало его сознание.

– Покажи свой свет, богиня Арсея. – яркая вспышка света ослепила Александра, заставив сильно зажмурить глаза. На плечи навалилась сильная усталость, заставив его, пошатнувшись, опуститься на одно колено. Пронзительный визг двух Ари, переходящий в предсмертный вой, разнёсся над мертвым лесом. Но Александр видел, что третья Ари успела укрыться от света за мощным стволом дерева, откуда она может совершить новый бросок. Он не знал, хватит ли ему сил для дальнейшей битвы с раненым, но всё ещё очень опасным врагом.

Через несколько секунд свет потух, дав возможность осмотреться по сторонам. Александр стоял на одном колене, всматриваясь туда, где до момента вспышки света богини находилась старшая Ари. Она выжила и тоже смотрела на Александра глазами, полными ненависти. Окинув взглядом своих мёртвых подруг, она завизжала и исчезла среди тёмных силуэтов деревьев, оставляя за собой треск ломающихся сухих веток. Старшая Ари была ранена и обессилена, и сейчас, в бурлящей злобе, она просто пыталась скрыться от него.

– Ну, ты как? – спросил Александр, подходя к Юте, которая лежала, тяжело дыша. На правом боку волчицы были три рваных пореза. Её враг, получив смертельное касание света, лежал распrostёртый на земле с перерезанным горлом. Скорее всего, Юта воспользовалась моментом вспышки огня богини и вцепилась в горло твари. Вторая Ари лежала в нескольких

метрах от первой. Вся её кожа обуглилась, как после сильного ожога, вытекшие глаза смотрели вдаль пустыми глазницами. – Десять минут отдыхаем и идём по следу старшей Ари.

Сказал Александр и, чувствуя сильную усталость, присел возле дерева. Ему не хватало умения правильно распределять свою энергию, но он чувствовал, что его потенциал очень быстро набирает силы и надеялся, что, вскоре, он сможет достойно противостоять своим врагам. Сейчас необходимо, как можно быстрее, восстановить хоть часть внутренней энергии и отправляться дальше, не дав возможность старшей Ари воспользоваться передышкой. Александр постоянно думал о спасении девочки, о которой сказала старшая Ари, если конечно она существует и это не был обман твари, чтобы выиграть время...

Глава 10

Выйти через десять минут не получилось, Александр просто не смог заставить своё тело даже пошевелиться. Юта не возражала, продолжая вылизывать свой бок и отгоняя настырного волчонка. Выдвинулись в путь почти через час. Передвигались не спеша и осторожно, понимая, что за это время и старшая Ари немного восстановила свои силы и может устроить им западню.

Юта шла впереди, четко держа след, оставленный бежавшей, вонючей тварью. Несколько раз останавливались, замирая и прислушиваясь к угрюмому, молчаливому лесу. Только когда на востоке забрезжил жёлтый рассвет, они вышли на большую поляну, посреди которой стоял старый, бревенчатый, покосившийся от времени, дом. Оконных рам в нем уже давно не было, вместо них была натянута какая-то плотная ткань, едва ли пропускающая в дом лучи света. Висевшие, всего на одной петле, двери были плотно закрыты, а на трех прогнивших, проваленных ступеньках были видны свежие следы чёрной крови.

– Похоже, хозяева дома. – тихо пошутил Александр, пытаясь подбодрить себя. Юта вопросительно скосила на него взгляд своих карих глаз. Александру казалось, что волчица была настолько умна, что умей она говорить, могла бы давать ему хорошие советы. – Ждите здесь.

Сказал он и, стараясь не шуметь, направился к дому, по пути разгоняя остатки темноты зажженным светлячком. В дом ему придётся идти самому, там слишком мало места, чтобы они действовали вместе с волчицей. В конце концов, если что-то пойдет не так, Ворк не останется один...

Подлетев к дому, светлячок замер, давая возможность осмотреть весь двор перед ним. Не доходя до сруба с десятков шагов, Александр остановился, надеясь, что старшая Ари, не выдержав, покинет дом, где преимущество было явно на её стороне. В доме послышалось громкое шуршание и стук, чего-то, упавшего на пол. Скрипучий голос старшей Ари послышался из дома.

– Ты убил моих подруг... – проскрипел голос и, в следующее мгновение, деревянные двери дома разлетелись на мелкие щепки, пропустив через себя разгневанную тварь. – Познай гнев верных слуг бога Бетара...

Висевший над двором светлячок, потух, погружая поляну в серую темноту. Александр увидел корявый силуэт и отблеск двух глаз Ари напротив. Он ещё только представлял себе руну щита, как почувствовал мощный удар в грудь, отбросивший его на несколько метров. Уже падая, он все же успел создать щит и увидел, как он вспыхнул зелёной, колышущейся стеной, преграждая путь когтям Ари к его телу.

– Саудр! – выкрикнул Александр и отправил руну в сторону Ари, беснующейся возле щита, и который уже сильно просел от ее неудержимых ударов. Но к его удивлению, тварь не отбросило от него, а всего лишь, отодвинуло, оставив на земле шесть полос, вспаханной ее когтями, земли. – Саудр!

Вновь прокричал Александр, но результат был прежним. Ари, скрестив свои страшные, когтистые руки на груди, просто развеяла его руну, которая теперь только слегка оттолкнула злобную тварь, не причинив ей вреда. Вскочив, Александр ругал себя за то, что заиклился всего на трёх рунах, не удосуживаясь освоить новые. Почему-то сейчас ему вспомнилась светловолосая девушка, которую он видел в воспоминаниях старика-хранителя и её странный танец с посохом...

Гортанно зарывчав, Ари бросилась на Александра, прерывая бешеную скачку его мыслей. Всё, что он успел создать, это нового светлячка, которого с силой швырнул в неё, на несколько мгновений ослепив тварь. Быстро обернувшись вокруг себя, он отправил всю свою накопленную энергию в посох, вытянув его перед собой в сторону, замешкавшейся от яркого

света светлячка, Ари. Он услышал, как древко посоха завибрировало и загудело от переполнения энергией, едва не вырвав его из рук Александра. Громкий, свистящий звук сопровождал появление из верхушки посоха длинной, извивающейся лианы, вспыхнувшей ослепительным, белым пламенем. Мгновенно и легко пройдя через Ари, лиана, словно успокоившись, опустилась на землю.

Александр отступил на несколько шагов назад и смотрел, как двухметровый язык горячей лианы еще несколько секунд, подрагивая, шипел на земле, выжигая сухую траву на поляне. Блеск света осветил затихшую тварь. Её пальцы с длинными, грязными когтями слегка вздрогнули и, в следующее мгновение, верхняя часть тела Ари завалилась назад, а куриные ноги, подкосившись, рухнули вперёд.

Александр, словно не веря, ещё с минуту смотрел на поверженного противника, а потом молча завалился на землю, потеряв сознание от потери слишком большого количества своей энергии. Он уже не видел, как волчица, настороженно поглядывая на покосившийся дом, подошла к его бесчувственному телу и сев рядом с ним, осторожно облизала его лицо.

Александр пришел в себя также довольно быстро. Встревоженно вскочив, он увидел, спокойно сидящую рядом с ним, Юту. Сильная, головная боль от резкого подъема, незамедлительно вернула его на землю. Раскинувшись на спине, Александр несколько минут лежал, смотря в чистое, безмятежное небо, которое просто окутывало его своим спокойствием. Стойкий, отвратительный запах, исходивший от труп Ари, не позволил долго наслаждаться этой далекой, голубой безбрежностью. Вспомнив про маленькую девочку, о которой упоминала Ари, он с усилием поднялся и, опираясь на посох, неуверенным шагом направился к дому.

Замерев на пороге, Александр создал белый шарик светлячка и, отправив его в середину дома, начал осматриваться. Он для себя отметил, как уже более спокойно реагирует на все, происходящее вокруг, понимая, что от этого зависит быстрота и правильность принимаемых решений. В центре дома, на грубой печи, под дымоходом стоял большой казан, из которого торчала, не поместившаяся туда, нога, а её владелец лежал на грязном полу у стены, дожидаясь своей очереди. В правой части дома была свалена объемная груда из тряпья, кожаных доспехов, мешков и искорёженного оружия.

Запах в доме полностью соответствовал обстановке. Внимание Александра привлек небольшой и, довольно чистый, стол, с аккуратно разложенными на нем темными, древними книгами, маленькими мешочками, разными емкостями и горшками. Пытаясь дышать неглубоко, чтобы не потерять сознание от вязкой вони, он подошёл к столу и, осторожно, одним пальцем захлопнул книги, в надежде увидеть их название. Но сколько он ни всматривался, прочитать непонятные знаки на их обложках, он так и не смог. Память молчала, поэтому Александр решил разобраться с ними позже, а сейчас просто забрать их с собой.

В дом вошла Юта и, посмотрев на него своими умными глазами, прошла к шкуре животного, расстеленной у, противоположной от входа, стены. Сашу сразу понял, что волчица хочет что-то ему показать. Подойдя, он ногой поддел край шкуры и откинул её в сторону. Под шкурой, как он и предполагал, находился люк, выполненный из грубо отесанных досок, в центре которого была большая, металлическая петля. Зацепив её пальцами, он потянул дверцу на себя и, как только она приподнялась, в нос ударил запах затхлости и сырости, а еще через секунду Александр услышал тихий плач ребёнка.

Он сдержал желание спуститься вниз и помочь ребёнку выбраться, хорошо зная, как Ари умеют заманивать людей в свои ловушки. Именно эти знания заставили его насторожиться и, накинув капюшон на голову, твердо обхватить свой посох.

Только через минуты две в проёме появилась и тут же исчезла девичья головка. Её заплаканное лицо, обрамленное волнистыми, светлыми волосами всего на миг показалось из подвала. Увидев Александра в накидке из листьев и огромного чёрного волка, сидевшего у его

ног, девочка испуганно спряталась обратно в подвал, а через несколько секунд оттуда, с новой силой, раздался плач.

– Выбирайся, тебе ничего не угрожает. – сказал он, стараясь придать своему голосу немного мягкости.

Ждать пришлось ещё около минуты, пока девочка решится на вторую попытку. Над полом снова показалось её перепуганное лицо, со страхом смотревшее на Александра. Преодолев последнюю ступеньку лестницы, ведущей из подвала, она отскочила в угол и, забившись в него, разрыдалась, закрывая своё лицо худыми, грязными руками. На вид ей было не больше семи-восьми лет. Видимо, старшая Ари, предлагая обменять девочку на волчицу, исходила, прежде всего, из веса «товара»: уж очень худенькая была девочка. Ее одежда больше напоминала какие-то лохмотья, пропитанные липкой грязью. Она вся дрожала и, утирая слезы, постоянно подтягивала к себе босые ноги.

– Как тебя зовут? – спросил Александр, снимая капюшон. Он подошел к девочке и присел на корточки недалеко от неё.

– Туона. – через небольшую паузу, ответила она. Оторвав от своего лица грязные руки, она настороженно посмотрела на Александра, готовая в любой момент опять спрятаться за ними.

– Держи. – улыбнувшись, он протянув ей красный плод великого дерева и, дождавшись, когда она возьмёт его в свои дрожащие руки, указал на волчицу. – Сейчас, Туона, ты пойдёшь с ней. Она не обидит и присмотрит за тобой.

Девочка, не шевелясь, перевела свой взгляд с Александра на волчицу. Александр решил не торопить ее, дав немного времени прийти в себя и, поднявшись, вернулся к столу с книгами. Сейчас необходимо быстро решить, что ему может пригодиться в дальней дороге. Александр замер, только сейчас осознав, что он разговаривал с девочкой на ее родном языке. Не переставая удивляться своим открытиям, он отодвинул книги на край стола и начал развязывать и высыпать содержимое кожаных мешочков, пытаясь определить их содержимое.

В первых пяти была какая-то пыль, песок и костная мука. Стряхнув всё это на пол, он принялся за последние три. Развязав первый, самый увесистый мешочек, он высыпал на стол золотые монеты, со звоном раскатившиеся по липкой поверхности. Проведя рукой по монетам, Александр обратил внимание, что здесь находились, как минимум, пять видов монет разной чеканки. Быстро ссыпав их обратно в мешочек и завязав шнурком, он отложил его к книгам. Уже протянув руку к двум, последним, он услышал тихий голос девочки.

– Они вернутся... – всхлипнув, сказала девочка, встревоженно смотря на Александра. Она так и не притронулась к плоду, который он ей дал, держа его в своих худых руках.

– Нет, не вернутся. Тебе надо успокоиться. – ответил он и, улыбнувшись, указал на плод. – Ешь, он очень вкусный. Тебе нужны силы.

Не удержавшись, Александр рассмеялся, увидев округлившиеся глаза девочки, как только она надкусила красный плод. Уже через несколько секунд она жадно ела его, быстро пережёвывая, то и дело поглядывая на Александра.

Второй кожаный мешочек выпустил из себя россыпь переливающихся, драгоценных камней. Александр не разбирался в них и определить, что это за камни, он не мог, поэтому, собрав их, он завязал плотный мешочек и присоединил его к первому, лежавшему на книгах. А вот из третьего, на стол выпал большой, бурый камень. Его идеально отполированные грани, освободившись от мешка, заиграли в лучах утреннего солнца, ворвавшегося в дом через открытый дверной проём.

Александр чувствовал, что камень заполнен тёмной энергией и желания брать его с собой, у него не было, но он понимал, что в дальнейшем его можно использовать, как хранилище собственной энергии. Вот только надо узнать, как избавиться от энергии, заключённой в нём сейчас...

– Дяденька леший, а можно мне ещё такого... вкусного? – от осмотра камня его оторвало лёгкое подёргивание за край плаща и, раздавшийся совсем рядом с ним, голос девочки. Сложив ладони в виде шара, она вопросительно смотрела на Александра.

– Почему это я леший? – удивлённо спросил Александр. Он достал из внутреннего кармана плод и протянул его девочке. Она не стала возвращаться в свой угол, а начала есть своё «вкусное» рядом с ним, на этот раз уже не спеша. Прожевав первый кусок, она посмотрела на него заплаканными глазами и сказала.

– Мне мама рассказывала... – начала говорить она, и её глаза вновь наполнились слезами. – Она рассказывала, что здесь когда-то жили лешие, защищавшие лес от посторонних.

– И что с ними случилось? – спросил Александр, поднимая из угла один из старых мешков и, быстро вытряхнув из него какое-то тряпье, положил в него книги и мешочек с тёмным камнем. Оставшиеся два, с монетами и мелкими камнями, он отправил в свой внутренний карман.

– Они ушли. – грустно вздохнув, ответила Туона. Вновь надкусив яблоко, она повернулась и внимательно посмотрела на спокойную, черную волчицу. – Им служили волки, а раз это твой волк, значит ты – леший.

– Ну, пусть будет так. – сказал Александр, улыбнувшись девочке. Переубеждать её в обратном, он не хотел, тем более, что спорить против «таких» доводов было бессмысленно. – Пойдём, я тебя ещё кое с кем познакомлю.

– С кем? – испуганно спросила девочка, быстро вжав голову в плечи, но покорно пошла за ним к выходу.

Она молча вышла из дома и последовала за Александром, только на пару секунд задержавшись у трупа Ари. Заметив взгляд «лешего», она быстро догнала его и, не решаясь идти рядом с ним, осталась за его спиной. Дойдя до края поляны, они остановились. Обернувшись к Туоне, Александр присел рядом с ней и негромко прокричал в сторону густого, сухого кустарника.

– Ворк, ко мне! – он заметил, как девочка, услышав незнакомое слово, зажмурила глаза, видимо, ожидая, что сейчас на поляне появится кто-то ужасный, кому леший её и скормит. – Знакомься, Туона, это Ворк.

Не успела Туона раскрыть глаза, как мохнатый непоседа, сбив с ног худенькое тельце, начал облизывать ей лицо. А еще через несколько минут, наверно, впервые за последние сотни лет, на мёртвой поляне зазвучал несмелый, детский смех.

Глава 11

Быстро, почти на ходу, перекусив, они отправились в путь и до самого вечера шли молча. Первой шла Юта, за ней Туона, отставая от волчицы на несколько метров. Рядом с девочкой, не отставая ни на шаг, семенил маленький Ворк. Понимая, что ему доверили опеку над девочкой, он, копируя повадки волчицы, изображал из себя грозного охранника. Замыкал небольшой отряд Александр, внимательно присматривающий за всеми. Когда солнце начало клониться к закату, Туона и Ворк уже еле переставляли ноги, поэтому, как только вышли на небольшую, окруженную плотными кустами поляну, было решено ночевать здесь.

Туона, радуясь своему новому другу и обнимая волчонка, легла на ворох сухих листьев. Уже через минуту они оба тихонько посапывали. Иногда девочка вздрагивала во сне, и начинала плакать, но Ворк сразу начинал тихонько лизать её лицо, словно прогоняя страшный сон, и она затихала. Александр, расположился так, чтобы Туона и Ворк были у него на виду. Он достал один из плодов и, разделив его пополам, протянул одну из частей уставшей волчице.

– Юта, если тебе встретится запах девочки, дай знать. – сказал он. Откусывая кусок плода, Александр посмотрел на Юту. Сейчас он готов был поклясться, что волчица всё прекрасно поняла и, если бы могла говорить, то ответила.

Подкрепившись, Юта подошла к спящим девочке и волчонку и, немного потоптавшись возле них, легла так, чтобы могла согреть своим телом обоих. Ещё несколько минут Александр задумчиво смотрел на них, затем надел капюшон на голову и, прислонившись к дереву, очень быстро провалился в странный сон.

Александр стоит на поляне, поражающей своей сочной, изумрудной зеленью. Набегающий теплый ветер, словно расчесывая, легкими волнами перебирал невысокую траву. Яркое солнце мягко грело его лицо и руки, выступающие из-под его лиственного плаща.

– Здравствуй, Александр. – сказал мягкий, девичий голос, заставив его резко обернуться.

Совсем рядом, на расстоянии двух метров от него, стояла красивая девушка. Её длинные, рыжие волосы, как полноводный водопад, спадая с плеч, доходили до пояса и окутывали ее фигуру. Александр узнал ее: это была богиня Арсея. Именно ее он видел, когда едва не умер после неосторожного прикосновения к зеленому источнику энергии. Окружающее пространство изменилось, и теперь он стоял в небольшой беседке, обвитой со всех сторон гибкими побегами, на которых густо росли какие-то яркие цветы необычной формы. Богиня, подойдя к краю беседки и посмотрев вдаль, сказала:

– Я знаю, где находится твой мир. – Александр увидел, как зелёный луг начал меняться, заполняясь темнотой и, вдруг резко вспыхнул появившимися созвездиями. Задержавшись всего на несколько секунд, чтобы показать красоту космоса, пространство рвануло вперед и замерло напротив голубой планеты, носившей имя – Земля. – Очень давно туда ушли старые боги. Вернув тебе жизнь, я не удержалась и заглянула в твою память...

Арсея посмотрела на него очень грустными глазами, и Александр заметил, как цветы на беседке мгновенно потускнели и потеряли свои яркие краски. Не совсем понимая причину ее грусти, он задал свой вопрос, который преследовал его все последнее время.

– Ты можешь вернуть меня домой? – спросил он богиню с затаённой надеждой. Этот мир Айрот был чужд и непонятен Александру, он пугал и отталкивал его. Пробыв здесь меньше двух недель, Александр очень устал от постоянной борьбы за выживание, не зная, что его ждет в следующую минуту. Он не видел смысла в происходящем вокруг...

– Нет. – спокойно ответила она, продолжая смотреть вдаль, где всё ещё была видна его родная планета Земля. – Мне не хватит сил... и, я не знаю, пропустит ли тебя Многоликий обратно в твой мир.

Александр был непонятен ответ богини. Изображение планеты Земля исчезло, а вместо него быстро замелькали картинки из мира Александра. Православные кресты, Библия, католические церкви, священная книга Коран, золотые статуи Будды, храмы и соборы.

– Веры разные, но бог у вас один. – сказала она, посмотрев на растерянного Александра.

– Зачем я тебе? – спросил он, решив узнать свое предназначение.

– Я покажу. – сказала она и слегка прикоснулась к его лбу своими пальцами.

Окружающее пространство снова резко потемнело, словно кто-то выключил свет, а через секунду он увидел цветастый луг, на котором раскрылся ярко-фиолетовый портал и из него вышел эльф с длинным луком за спиной. Через мгновение за ним начали появляться сотни, тысячи эльфов. С небольшими повозками, с детьми на руках, они начали ставить лагерь прямо вокруг открытого портала.

Он видел, как всего за одну ночь от портала до горизонта вырос пышный, густой лес. Видел, как богиня Арсея подарила эльфам великие деревья, чтобы её народ больше не голодал и у них всегда был доступ к магии леса. Он видел, как эльфы быстро расселились по лесу, создавая свои дома. Как опытные солдаты воспитывали подрастающее поколение, обучая защите своего нового дома.

Затем Александр увидел страшную битву, развернувшуюся на земле между людьми и эльфами. Богиня Арсея, защищая свой народ, сразилась с, неизвестным Александру, безжалостным богом, окутанным цепями. Он видел, как старые боги уходили, зовя её с собой, но она осталась со своим народом, и они вместе противостояли новым богам. Её силы таяли, но она продолжала сражаться за каждого своего эльфа...

Кольцо белого света поменяло картинку перед Александром. Теперь он находился посреди леса, на небольшой поляне, где девять эльфийских магов стояли в пиктограмме, начерченной на земле. В её центре горит яркий портал, в который, один за другим, уходит народ богини Арсеи. Печаль наполнила богиню, с грустью смотревшую на исход когда-то великого народа. Она не могла уйти с ними: у нее осталось слишком мало сил. Как только портал закрылся за последним эльфом, испепеляющий гнев обуял Арсею. Два огромных города в считанные мгновения превратились в руины, а храмы новых, молодых богов были разрушены до основания.

Шли столетия, и Александр видел, как медленно умирал лес, созданный когда-то богиней Арсеей для своего народа. Храмы, когда-то возведённые в её честь, ветшали и разрушались, стирая последнюю память о ней в этом мире. Остался только один храм, возведённый гномами у подножья их горы в дань дружбы двух народов, живших когда-то в согласии и уважении. Он видел старика-хранителя леса, пришедшего по зову дерева. Наблюдал, как маги природы многих миров стекались в лес, чтобы возродить его славу, но это не устраивало молодых богов...

– Они ушли. – Александр вновь стоял в той самой беседке рядом с богиней, которая дала так много своему народу, любила и защищала его, сражаясь рядом с ним, но они предали и бросили её здесь. Арсея посмотрела с тихой грустью на Александра. – И я, истощив свои силы, не смогла защитить новых хранителей леса.

– Чем я тебе могу помочь? – спросил он, не понимая такого откровения богини.

– Две тысячи лет в моём храме не было ни одной службы. – посмотрев на него, она, с нескрываемой надеждой в голосе, сказала. – Проведи службу в мою честь, и я тебе обещаю, если мне хватит сил, я отправлю тебя домой.

– Хорошо, я... – немного растерянно ответил Александр, но богиня Арсея сделала к нему шаг и перебила его.

– Тебе пора. – улыбнувшись ему, сказала богиня и тут же пространство вокруг него оказалось в белом кольце, свет которого через секунду заполнил собой все вокруг. Александр открыл глаза на знакомой поляне, где мирно спали его спутники.

Глава 12

Лучи утреннего солнца ещё только начали пробиваться сквозь плотные, сухие ветви мёртвого леса, пытаясь принести туда хоть немного света. Александр уже хотел подняться, как вдруг увидел возле своей ноги маленький росток деревца. Оно совсем недавно, преодолев твёрдую почву, вырвалось наружу, распустив на своем слабом тельце два единственных, зелёных листка. Улыбнувшись, он протянул руку, желая погладить его и дать немного сил для роста, но так и замер с вытянутой рукой.

Тишину утреннего леса нарушил сильный хруст ветки, донёсшийся издалека, за его спиной. Мгновенно вскочила Юта, настороженно глядя в сторону источника шума. Проснувшаяся девочка перепугано осматривалась по сторонам, боясь пошевелиться. Александр приложил свой палец к губам и посмотрел на Туону. Маленькое создание, пережившее ужасы этого леса, всё поняла правильно. Она молча стояла посреди поляны рядом с волчицей и только бусинки слез катились по щекам, падая на лохмотья ее балахона.

Настойчивый, рычащий звук полностью нарушили утреннюю тишину, подтвердив, что они здесь не одни. Тут же его поддержал новый рык, более мягкий, но такой же громкий, как и первый. Орки! Тут же набатом забились мысли в голове Александра, и их, как минимум, двое. На новый рёв Туона не выдержала и, вжав голову в плечи, всхлинула, тут же закрыв свой рот ладошками. Орки – единственная раса в мире Айрот, язык которой ни понимал никто. Они могли разговаривать, но только отдельными, несвязными словами, в тоже время обладали почти звериным чутьем...

Медленно встав, Александр пока не решался отходить от дерева, прекрасно понимая, что так его спина защищена, а одежда хранителя леса – прекрасный камуфляж, дававший возможность слиться с корой дерева в утренних сумерках. Юта сделала несколько шагов вперёд, закрывая собой волчонка и девочку. Она старалась не смотреть в сторону застывшего Александра.

Какое-то чувство, как будто стучалось в его сознание. Прикрыв глаза, Александр постарался прислушаться к нему. Вдруг в голове начали пульсировать, тихо перезваниваясь, тоненькие колокольчики, как будто пытаясь ему что-то сообщить, но он не понимал их. Машинально потянувшись к источнику звука, Александр дернулся от неожиданности: огромные, серо-зелёные, босые ноги медленно и аккуратно ступали по сухой траве всего в нескольких сантиметрах от него.

Раскрыв глаза, он оказался на прежней поляне. Шерсть на холке Юты встала дыбом и, она предупреждающе зарычала. Прикрыв глаза, Александр постарался вернуться к недавней картинке. Он увидел Юту так, словно смотрел на неё сквозь сухую траву, сильно прижавшись к земле. Переведя взгляд, Александр увидел со стороны себя, прижавшегося к стволу дерева в странной, но хорошо скрывающей его, одежде хранителя. Раскрыв глаза, Александр посмотрел на маленький росток, пробившийся сквозь землю. Теперь он понял, как эльфы и хранители леса, пришедшие после них, могли знать о нарушителях в своём лесу.

Медленно на поляну вышли два молодых орка. Один с небольшой, разукрашенной косичкой на голове, приседая на ноги и укрываясь за деревянным щитом в левой руке, начал обходить рычащую Юту. В правой руке он держал большой, грубый топор, сделанный из тёмного металла. Второй был вооружён коротким копьём с расплётанным наконечником и длинным ножом, висевшим на его набедренной повязке. Издав короткие рычащие звуки, они начали обходить волчицу с двух сторон. Туона с, прижавшимся к её ногам, волчонком, испуганно стояла чуть в стороне.

Сделав шаг от дерева, Александр поднял посох и, сформировав руну «Саудр», напитал её энергией и указал цель. Орк с копьём, как будто что-то почувствовал. Он успел обернуться,

когда мощный удар перебросил его через поляну и с огромной силой ударил о тёмное дерево. Раздался громкий треск ломающейся древесины и Александр увидел, как орк, встретившись с деревом спиной, обмяк и остался неподвижно лежать на земле. Громко и протяжно зарывчав, второй орк перепрыгнул своего собрата и, петляя, скрылся в лесу. Ещё около минуты Александр слышал его громкое рычание, затихающее с каждой секундой.

Не успел Александр сделать и шага, как к нему бросилась, плачущая Туона. Подбежав, она с силой вцепилась в его левую ногу, полностью сковав движения. Погладив девочку по голове и немного успокоив, он с трудом оторвал ее от себя.

– Не бойся, я не дам тебя в обиду. – сказал он, думая, что не мешало бы где-то помыть грязного ребенка. Вытерев ей слезы, Александр протянул ей два плода и с улыбкой сказал. – Поешь сама и покорми Ворка.

– Дядя леший, а ты спасёшь мою маму? – спросила Туона, поймав его за рукав и заставляя остановиться. Указав своим пальчиком в сторону лежавшего тела орка, она сказала. – Такие напали на нас в лесу.

– А как ты попала к Ари? – удивлённо спросил Александр, посмотрев на девочку. До этого времени он не хотел тревожить напуганного ребенка лишними вопросами и ждал, когда она немного успокоится.

– К ведьмам? – переспросила девочка и, дождавшись утвердительного кивка Александра, продолжила. – Они пришли к ним и просто забрали, а орки только кланялись им. Ты же можешь спасти мою маму?

– Я постараюсь. – ответил Александр, глядя в голубые глаза ребенка. Сказать девочке, что ее мама, скорее всего, уже мертва, он сейчас не мог.

Видно такой ответ Туону полностью удовлетворил и она, быстро вытерев слёзы рукавом, побежала к волчонку. К телу орка Александр и волчица подошли одновременно. Вонь, исходившая от этого воина степей не нравилась даже Юте, которая нервно, то и дело, отводила в сторону свою морду. Александр заметил, что на шее орка, кроме нескольких амулетов, висело ожерелье из человеческих пальцев и, судя по их состоянию, они были довольно свежие.

– Юта, мы должны найти их лагерь. – со злостью в голосе сказал Александр, поднимаясь. Он не понимал людей этого мира: почему они не защищают себя, смирившись с ролью жертвы. Создавалось впечатление, что люди здесь занимают отдельную пищевую цепочку, которыми питаются все.

Александр хотел найти людей из-за Туоны. Он не хотел тащить ее с собой через весь лес, в котором тебя готовы сожрать, в прямом смысле слова, за каждым деревом. Следовало, как можно скорее, передать девочку сородичам, если, конечно, они вообще согласятся принять ее. Юта, сделав несколько прыжков, скрылась за деревьями, и Александр, пропустив вперед Туону, торопливо пошёл за волчицей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.